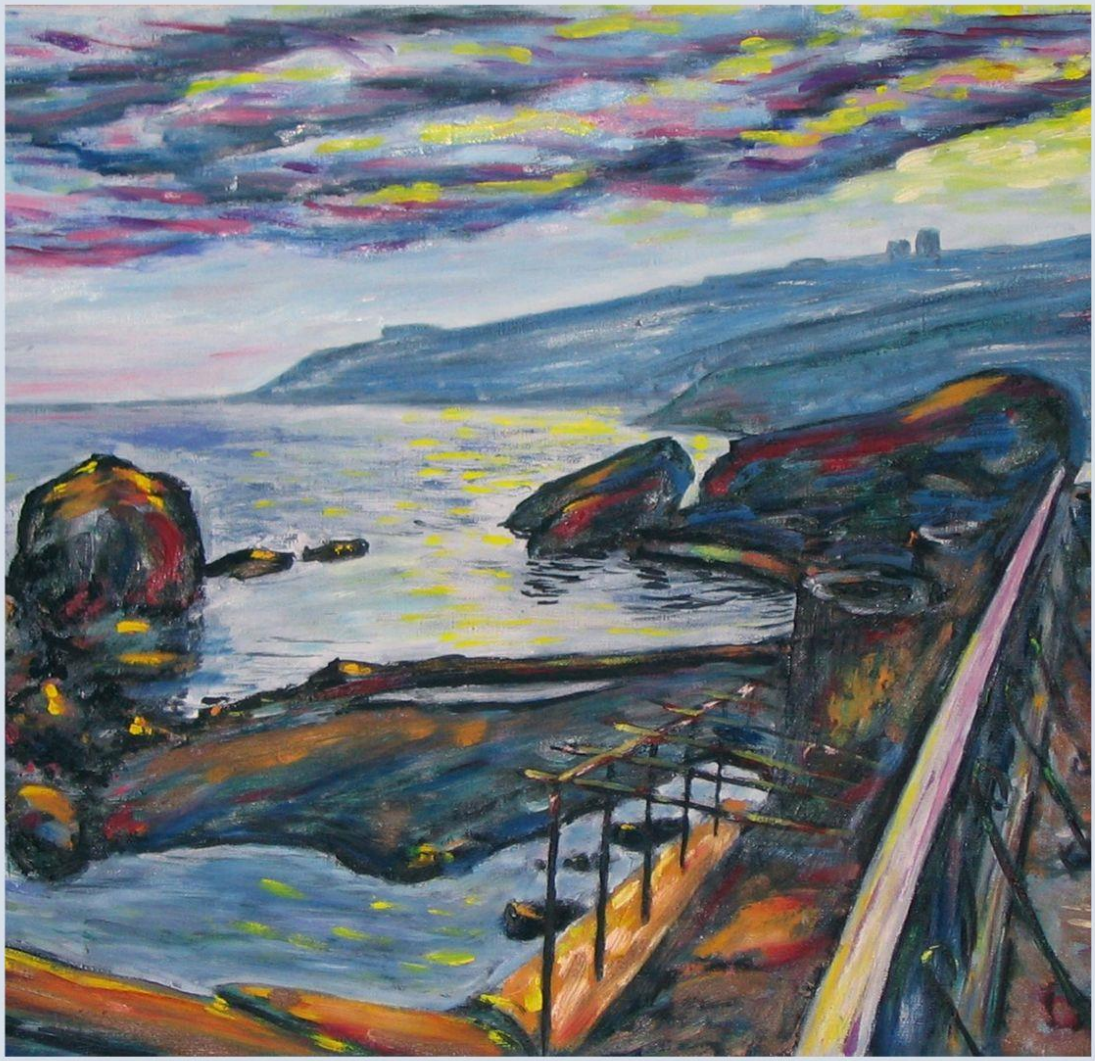
eISSN: 2412-1657

Крымский научный вестник

krvestnik.ru



№ 5 (17)
декабрь 2017

Электронный научный журнал

Крымский научный вестник

№ 5 (17)
декабрь 2017 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте http://krvestnik.ru
E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Люй Хуэй (Lü Hui) Доктор исторических наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономии и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбаский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судоустройства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Гружевский Валерий Алексеевич — кандидат педагогический наук, доцент, Крымский университет культуры искусства и туризма, г. Сиферополь

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Малышенко Константин Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУА ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса, государственный советник Республики Крым 3-го класса, заместитель начальника Государственного казенного учреждения Республики Крым «Служба автомобильных дорог Республики Крым»

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Шастун Тамара Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Штофер Геннадий Аркадьевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соловьёва Юлиана Владимировна
Особенности систем трансферта технологий стран членов Евразийского экономического союза **6**

Щербакова Татьяна Серафимовна
Интеграция участников рынка — основа обеспечения конкурентоспособности в условиях высокой динамики внешней среды **23**

Долбик-Воробей Татьяна Александровна
Качанова Нина Николаевна
Статистическое исследование уровня жизни населения России и сопоставление с другими странами **39**

Кайгородов-Хамошин Руслан Андреевич
Торгово-экономические отношения России и США в 2012–2016 гг.: влияние экономических санкций **52**

Жалсараева Екатерина Александровна
Дашиева Дарима Зориктуевна
Проблемы формирования доходной части местных бюджетов (на примере МО «Кижингинский район») **61**

Продолятченко Павел Алексеевич
Применение гендерно-ориентированного подхода в депозитовании **70**

Матюнина Марина Викторовна
Институциональные факторы и экономический рост **81**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Верховцев Олег Андреевич
Перспективы развития сферы привлечения денежных средств граждан для финансирования строительства **88**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Старостина Марина Евгеньевна
Старостин Дмитрий Александрович
Актуализация зоны ближайшего развития младших школьников с задержкой психического развития посредством литературной игры **106**

Content

ECONOMICS

Yu.V. Solovieva
Features of technologies transfer systems in Eurasian Economic Union member countries **6**

T.S. Shcherbakova
The integration of the market participants — the basis of competitiveness in a highly dynamic external environment **23**

T.A. Dolbik-Vorobey, N.N. Kachanova
Statistical study of the standard of living of the population of russia in comparison with other countries **39**

R.A. Kaigorodov-Hamoshin
Trade and economic relations between Russia and United States in 2012–2016: the impact of economic sanctions **52**

E.A. Zhalsaraeva, D.Z. Dashieva
Problems of formation of income of local budgets (on the example of the mo «Kizhinginsky district») **61**

P.A. Prodolyatchenko
Application of the gender focused approach in a bank depozit taking **70**

M.V. Matyunina
Institutional factors and economic growth **81**

JURIDICAL SCIENCES

O.A.Verkhovtcev
Perspectives of development of the sphere of attraction of citizens' funds for financing construction **88**

PEDAGOGICAL SCIENCES

M.E. Starostina, D.A. Starostin
Actualization of the zone of proximal development of junior schoolchildren with mental retardation by means of a literary game **106**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 334

к.э.н., доцент
Соловьёва Юлиана Владимировна,
Российский университет дружбы народов, Москва

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМ ТРАНСФЕРТА ТЕХНОЛОГИЙ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются формы и условия взаимодействия участников инновационного процесса, особенности создания и развития организационной системы трансферта технологий в странах-членах Евразийского экономического союза. На основе анализа систем трансферта, функционирующих в странах ЕАЭС, автором выделяются ключевые и наиболее перспективные направления развития интеграции научно-образовательной, производственной сфер и государства с целью формирования специальных механизмов организации инновационных процессов, обеспечивающих эффективное взаимодействие между всеми его участниками. Делается вывод о необходимости создания организационной системы, основанной на интеграции институтов государства, науки, бизнеса и образования в странах ЕАЭС для формирования конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, повышения статуса стран на мировом рынке технологий.

Ключевые слова: трансферт технологий, инновационный процесс, национальная инновационная система, рынок технологий, интеграция, Евразийский экономический союз.

FEATURES OF TECHNOLOGIES TRANSFER SYSTEMS IN EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER COUNTRIES

Ph.D. (economics) **Yu.V. Solovieva,**
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow

In article forms and conditions of interaction of participants of innovative process, feature of creation and development of organizational system of a transfer of technologies in member countries of the Eurasian Economic Union are considered. On

the basis of a transfer systems analysis functioning in the EEU countries, the author allocates the key and most perspective directions of development of integration of scientific and educational, production spheres and the state for the purpose of formation of special mechanisms of the organization of the innovative processes providing effective interaction between all its participants. The conclusion about need of creation of the organizational system based on integration of institutes of the state, science, business and education in the EEU countries for formation of competitive hi-tech production, increase in the status of the countries in the world market of technologies is drawn.

Keywords: transfer of technologies, innovative process, national innovative system, market of technologies, integration, Eurasian Economic Union.

Экономическое развитие любого государства зависит от многих факторов, оказывающих влияние не только на увеличение реальных объемов производства, но и экономическому росту в целом, повышению его качества. Перечень этих факторов меняется по мере развития экономик, происходит оценка и переоценка их важности. Для большинства ведущих стран мира процесс передачи знаний и технологий, производство и трансферт высокотехнологичной продукции выходят на ключевые позиции. В современных условиях именно уровень развития национальной инновационной системы создает мировое экономическое превосходство страны.

Экономические организации и союзы занимают особое место на международном технологическом рынке. Так, страны-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не только осуществляют взаимодействие в топливно-энергетической, социально-экономической, научно-технологической сферах, но и сотрудничество в борьбе с терроризмом и др. Помимо этого страны обладают существенным количеством значимых для мировой экономики ресурсов:

- Армения — значительные запасы медно-молибденовых и полиметаллических руд, строительного камня, месторождения драгоценных металлов, полудрагоценных и поделочных камней, минеральных вод;
- Беларусь — более 4 тысяч разведанных месторождений и залежей полезных ископаемых, около 30 видов минерального сырья (по промышленным запасам калийных солей страна занимает одно из первых мест в Европе [1]), значительные запасы каменной соли. Широко распространены залежи торфа;
- Казахстан — вторая после России экономика постсоветского пространства, крупнейшая в Центральной Азии, огромные запасы ископаемого топлива, других ископаемых и металлов;
- Киргизия — находится на пересечении двух важнейших транспортных осей, ведущих с Севера на Юг и с Запада на Восток, обладает значительным потенциалом для развития транспортной инфраструктуры;
- Россия — крупнейшая в мире территория, шестая экономика мира по паритету ВВП, одна из двух крупнейших в мире ядерных держав, богата практически всеми минеральными ресурсами.

Начиная с 2007 г., ежегодно экспертно-аналитическим подразделением журнала «Economist Intelligence Unit» проводится расчет Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index — GII), показывающего инновационное развитие стран, находящихся на разных уровнях экономического развития, в т.ч. оценку их потенциала. В 2017 г. исследование охватило 127 стран, в которых проживает 92% населения мира и которые произвели в совокупности 98% мирового ВВП (табл. 1). Рейтинг возглавляет Швейцария с индексом 67,69. Заслуживает внимания динамика показателей России, находившейся в 2013 г. на 62 месте и находящейся на данный момент на 45 позиции.

Все эти страны прошли свой путь формирования и развития инновационных систем, организационных механизмов трансферта технологий. Рассмотрим основные особенности, свойственные системам технологического трансферта стран-членов Евразийского экономического союза.

Таблица 1.

Глобальный инновационный индекс стран-членов Евразийского экономического союза, 2017 г.

Рейтинг общий	**Страна**	**Индекс**
45	Россия	38,76
59	Армения	35,65
78	Казахстан	31,50
88	Беларусь	29,98
95	Киргизстан	28,01

Источник: составлено автором по данным [2].

Республика Беларусь. Начало формированию инновационной системы Беларуси было положено Законом "Об основах государственной научно-технической политики" (1993 г.). Затем последовала Программа развития научно-инновационной деятельности, разработанная для активизации процесса продвижения в производство научно-технических разработок, создания новых механизмов стимулирования научно-технического прогресса, его государственной поддержки. В результате реализации принятой Программы развития были приняты Законы «О научной деятельности», «О служебном изобретении», «О пресечении недобросовестной конкуренции», «Об инновационной деятельности», «О научно-технической информации». На их основе был разработан ряд документов методического характера.

В то же время формируются элементы инновационной инфраструктуры (технопарки, инкубаторы малого предпринимательства, фонды специального назначения). Происходит создание ряда научно-исследовательских структур, курируемых Национальной академией наук (Центр системного анализа и стратегических исследований, Национальный центр информационных ресурсов и технологий, Центр по проблемам союзного государства Беларуси и России, Республиканский центр инновационной деятельности «Академтехнополис»).

Принятие в 1999 г. ряда нормативно-правовых актов было направлено на стимулирование научной и инновационной деятельности (Закон Республики Беларусь «О малом предпринимательстве», Указ Президента Республики Беларусь «О поддержке малого научно-инновационного предпринимательства», Указ Президента Республики Беларусь «О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях»). Принятием Законов о патентах на изобретения и полезные модели, о патентах на изобретения и полезные модели, о патентах на изобретения и полезные модели происходит закрепление условий правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности

На данный момент в Республике Беларусь функционируют 9 технопарков, 5 центров трансфера технологий. Также функционируют организации субъектов инновационной инфраструктуры — Парк высоких технологий, Белорусско-китайский научно-технологический парк в г. Чанчунь (КНР), Китайско-белорусский индустриальный парк в г. Минске [3].

Армения. Формирование инновационной системы Армении связано с принятием следующих законодательных актов: Закон о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, Закон о научной и научно-технической деятельности (2000 г.); Постановление Правительства о Концепции развития информационных технологий и плане мероприятий по ее реализации, Указ Президента о создании Совета содействия развитию информационных технологий (2001 г.); Постановление Правительства о создании Национального центра развития малого и среднего предпринимательства Республики Армения; Закон о государственной поддержке инновационной деятельности (2006 г.). Дальнейшее развитие было получено с разработкой и принятием Стратегии развития науки на 2011-2020 гг., Приоритетов развития науки и техники на 2010-2014 гг., Концепции стартовой стратегии формирования инновационной экономики, 2011 г. Постановления Правительства об утверждении Стратегии

Республики Армения в области защиты прав интеллектуальной собственности, 2011 г. и др.

Инновационная система Армении представлена в основном государственными структурами, осуществляющими посреднические функции и формирующими политику, носящую межотраслевой характер с вовлечением многих министерств и ведомств. Происходит реализация и частных инициатив (к таким можно отнести технопарк «Виасфер», Ассоциацию передачи технологий, Парк ИТ в Ереване). В табл. 2 представлены основные субъекты инновационной политики, их инструменты и основные характеристики.

Таблица 2.

Основные субъекты и инструменты инновационной политики Армении

Организация	**Инструменты**	**Характеристики**
Государственный комитет по науке	Целевое (в т.ч. базовое, программное, тематическое) финансирование прикладных исследований в научных институтах различных уровней и коммерциализации их результатов.	Специальные проекты взаимодействия науки и бизнеса, гранты, софинансирование. Переход от базового финансирования к механизмам финансирования на конкурсной основе и прикладной ориентации исследований.
Министерство экономики	Создание центров НИОКР. Национальный онкологический центр Армении. Национальный центр инноваций и предпринимательства	Инициативы науки на национальном и международном уровне, которые должны дать эффект на уровне региональном. Распространение информации и развития связей между партнерами.
Национальная академия наук	Фонд развития науки при Национальной академии наук. Сбор и представление в Правительство инновационных исследовательских проектов. Составление планов по организации передачи технологий, в целях стимулирования их коммерциализации и распространения. Сотрудничество с национальными структурами поддержки инноваций.	Реализация инициатив откладывается. Начался сбор инновационных проектов, однако процесс не носит системный характер.

Технопарки и центры инноваций	Центр информационных технологий Гюмри. Центр технологий Ванадзор. Бизнес-парк ИТ. Технопарк "Виасфер".	Инновационная инфраструктура, инкубаторы, НИОКР, обучение кадров, взаимодействие с отечественными университетами. Финансирование, участие в акционерном капитале и фондах, консультирование менеджмента, услуги маркетинга.
Фонд "Инкубатор предприятий" (EIF)	Предоставление консультационных услуг компаниям, правительству, посредникам. Объекты и инфраструктура для стартапов и существующих предприятий. Проведение исследований, осуществление деятельности в области связей с общественностью, в т.ч. электронное правительство, электронное общество. Сотрудничество с международными компаниями: в сфере ИКТ и донорами, создание Армяно-индийскиого центра, деятельность Представительства в Силиконовой долине. Долевые субсидии и мини гранты, создание совместно с Всемирным банком венчурных фондов для финансирования ранних этапов развития предприятий.	Акцент на ИКТ, но открыт для работы со всеми высокотехнологичными и инновационными компаниями. Продвижение программ через СМИ, вебсайт, мероприятия и сеть EIF. Конкурсы и соревнования как стимулы и инструменты отбора проектов. Процедура отбора при поступлении учащихся в Центр ИТ Гюмри. Семинары и лекции. Механизмы государственного и частного софинансирования 50:50, фонд работает как организация, ориентированная на получение прибыли.

Источник: составлено автором по данным [4].

Существенное значение в формировании инновационной системы Армении имеют такие организации, как Национальный центр инноваций и предпринимательства (создан для предоставления услуг в сфере поддержки инноваций, содействия в разработке инновационной политики), Агентство интеллектуальной собственности (национальный орган, деятельность которого направлена на правовую защиту интеллектуальной собственности в Республике Армения).

Казахстан. Создание инновационной системы страны началось с принятием Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг. Ключевыми направлениями развития Республики становятся: содействие в формировании высокотехнологичных производств; создание эффективной системы трансферта технологий; создание и поддержка деятельности современных элементов научной и инновационной инфраструктуры в городах, обладающих сетью научно-технических и промышленных организаций и предприятий с высоким научно-технологическим потенциалом; создание условий для проведения исследований в области современных научно-технических направлений (новые материалы и химические технологии; информационные технологии; совершенствование законодательной базы, направленное на стимулирование инновационной деятельности научно-технических и производственных организаций и предприятий, привлечение инвестиций в сферу науки и инноваций, скорейшее вхождение инноваций в промышленность и сферу услуг) [5].

Для реализации Стратегии формируется сеть государственных институтов развития, в которую вошли Банк Развития Казахстана, Казахстанский инвестиционный фонд, Инновационный фонд, Корпорацию по страхованию экспорта. В 2009 г. создается единая система национальных институтов развития: Национальный инновационный фонд, Фонд науки, Центр инжиниринга и трансферта технологий, КазАгроИнновация, Казахстанский центр модернизации и развития жилищно-коммунального хозяйства [6]. В 2000 г. Банк развития Казахстана [7] также включается в структуру национальных институтов развития [8].

В рамках реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Казахстана на 2010–2014 гг. создается ряд отраслевых инновационных центров, сеть исследовательских центров, инжиниринговых, проектно-конструкторских бюро, национальных лабораторий, четыре технопарка, ставится задача рыночного внедрения местных

инновационных разработок, создания и поддержания базы данных для промышленных структур [9].

Кыргызская Республика. Базовые элементы национальной инновационной системы страны были определены в Законе Кыргызской Республики "Об инновационной деятельности" от 26 ноября 1999 года № 128. Законом закрепляется создание государственной инновационно-инвестиционной сети с центральным управлением, отвечающим за подготовку и проведение в жизнь решений по вопросам национальной политики в области инноваций; утверждение подготовленных управлением сети национальных государственных инновационных программ и предложений об участии страны в международных инновационных программах; приоритетность государственных закупок и государственных заказов на продукцию субъектов национальной инновационной деятельности; разработку и осуществление управлением сети мероприятий, направленных на проведение в жизнь инновационной политики, согласованных решений и программ; подготовку законопроектов Кыргызской Республики, регулирующих инновационные отношения [10].

Ведущим государственным органом по координации и управлению инновационной деятельностью в Киргизии определяется Государственный совет по инноватике. Инновационные инфраструктуры создаются отраслевыми министерствами на базе научно-исследовательских институтов, опытно-селекционных станций, государственных племенных заводов и других предприятий, деятельность которых связана с научно-исследовательскими и внедренческими работами. Помимо этого Правительством Киргизии на базе существующих многопрофильных высших учебных заведений, научных, проектных организаций с максимальным использованием их ресурсов формируются государственные учреждения по реализации полного инновационно-инвестиционного цикла — Государственные инновационно-инвестиционные комплексы.

В регионах, наиболее подверженных спаду производства, создаются Инновационные центры передовой техники (техноцентры) и новых технологий (технопарки), подчиняющиеся отраслевым научно-исследовательским институтам. Инфраструктура инновационных центров может различается и включать в себя исследовательский институт или научную лабораторию, производство, сертификационные и маркетинговые отделы и др. [10].

Значимыми элементами инновационной инфраструктуры Кыргызской Республики являются научно-исследовательские учреждения, подчиняющиеся Национальной академии наук, различные научно-исследовательские институты и научные подразделения вузов, технико-внедренческие зоны, сеть исследовательских центров и лабораторий при промышленных предприятиях, осуществляющих прикладные исследования в своей отрасли, ряд технопарков (ключевой — технопарк Национальной академии наук Кыргызской Республики).

В 2015 г. при поддержке Правительства Кыргызской Республики и Фонда инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО в г.Бишкек начал функционировать Центр внедрения инноваций в Центральной Азии. Основная деятельность Центра направлена на внедрение инновационной продукции на территории стран Центральной Азии, а также трансферт технологий из России в Киргизию [11].

Россия. Отечественная система технологического трансферта проявляется в настоящее время особенностями, характерными переходному периоду. Эффективно развивающейся экономике свойственно в структуре импорта превалирование новых наукоемких технологий, а в структуре экспорта — сбыта зрелых технологий. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2016 г., при торговле технологиями с зарубежными странами в структуре экспорта из всех объектов сделок преобладающими явились только научные исследования (в 2,4 раза). По остальным объектам сделок в 2016 г. доля импорта существенно превысила долю экспорта. В настоящее время в торговле технологиями с зарубежными странами (табл. 3) заметно превышение импорта

над экспортом (в 1,6 раза), что показывает преимущественный ввоз технологий, не представляющих новизны с позиций мирового технологического рынка. Принципиально новыми для России в 2016 г. явились 89,3% передовых производственных технологий. Из них всего 10,7% являются абсолютно новыми на мировом рынке технологий (табл. 4).

Таблица 3.

Торговля технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2016 г.

Объект сделки	**Экспорт**			**Импорт**		
	Число согла-шений	Стоимость предмета соглашения, млн долл. США	Поступление средств за год, млн долл. США	Число согла-шений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл. США	Выплаты средств за год, млн долл. США
Всего	**2182**	**27981**	**1277**	**3449**	**14147**	**2499**
в том числе по объектам сделок:						
патент на изобретение	6	0,0	0,0	27	109,3	5,4
патентная лицензия на изобретение	96	321,5	83,1	171	513,4	80,6
полезная модель	9	2,4	2,0	8	0,0	1,1
ноу-хау	30	44,9	28,7	111	350,3	104,9
товарный знак	16	1,7	0,9	211	956,7	444,8
промышленный образец	5	69,5	50,1	38	12,6	10,5
инжиниринговые услуги	771	26452,4	819,0	1667	10671,9	1547,9
научные исследования	800	709,7	140,7	337	405,6	149,1
прочие	449	379,4	152,4	877	1126,6	154,5

Источник: [12].

Таблица 4.

Разработанные передовые производственные технологии по группам в 2016 гг. (единиц)

Передовые производственные технологии	**Число технологий — всего**	**из них**		
		новые для России	**принципиально новые**	**с использованием запатентованных изобретений при разработке технологии**
Всего				
2016	**1534**	**1342**	**192**	**527**
в том числе:				
проектирование и инжиниринг				
2016	402	352	50	149
производство, обработка и сборка				
2016	509	449	60	171
автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и деталей				
2016	34	29	5	9
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)				
2016	160	111	49	76
связь и управление				
2016	285	264	21	81
производственные информационные системы				
2016	83	80	3	29
интегрированное управление и контроль				
2016	61	57	4	12

Источник: [12].

Основы формирующейся сейчас в России системы технологического трансферта были заложены в 1950-е гг., в результате происходивших в академической и вузовской среде интеграционных процессов. В большинстве академических институтов в этот период создаются научно-технические объединения, включая научно-учебные и научно-технические центры и лаборатории. В вузовском секторе создаются организации, осуществляющие исследования и разработки. Происходит активное формирование научно-исследовательских институтов, проектных организаций, конструкторских и технологических бюро на уровне кафедр, вузов и факультетов с собственной экспериментальной базой, совместные подразделения с организациями академического и отраслевого секторов науки и др. Организуются проблемные и отраслевые лаборатории, опытные и экспериментальные хозяйства, ботанические сады.

В 1970-е гг. в Советском Союзе появляются территориальные межвузовские комплексы, объединявшие научно-исследовательские коллективы различных вузов для реализации существенных научно-исследовательских и научно-технических задач. На основе межвузовского кооперирования в связи с совместным использованием вычислительных и научно-технических центров, опытно-конструкторской, экспериментально-производственной базы, формируется разветвленная инфраструктурная сеть.

Научно-инновационная сфера России в 1990-е гг. обладала характерными особенностями. С одной стороны, наблюдалось формирование новых интегрированных научно-образовательных структур (созданы университетские комплексы, научно-образовательные и иные центры). С другой — на фоне резкого сокращения структур, призванных обеспечить трансферт научных результатов в инновационную сферу (сети конструкторских и проектных организаций, опытных заводов, научно-технических служб предприятий), вплоть до начала 2000-х годов наблюдалось увеличение числа НИИ за счет создания новых либо разукрупнения действующих организаций. Происходило это посредством образования новых юридических лиц, а не укрепления

исследовательской базы организаций. Все это привело к диспропорции в институциональной структуре науки: если в 1992 г. действовало 3437 самостоятельных НИИ, конструкторских бюро и проектных организаций, то в 2015 г. их число сократилось до 2059, причем количество проектных и проектно-изыскательских организаций сократилось в 17 раз[1] (табл. 5).

Таблица 5.

Организации, выполнявшие научные исследования и разработки в 1992-2015 гг.

Число организаций	**1992**	**1995**	**2000**	**2005**	**2008**	**2010**	**2012**	**2014**	**2015**
Всего	**4555**	**4059**	**4099**	**3566**	**3666**	**3492**	**3566**	**3604**	**4175**
в том числе:									
научно-исследовательские организации	2077	2284	2686	2115	1926	1840	1744	1689	1708
конструкторские бюро	865	548	318	489	418	362	338	317	322
проектные и проектно-изыскательские организации	495	207	85	61	42	36	33	32	29
опытные заводы	29	23	33	30	58	47	60	53	61
образовательные учреждения высшего профессионального образования	446	395	390	406	503	517	562	700	1040
научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения в организациях	340	325	284	231	239	238	274	275	371
прочие организации	303	277	303	234	480	452	555	536	644

Источник: [12].

В сформировавшейся на данный момент в стране системе технологического трансферта существует необходимость создания и развития специальных механизмов организации инновационных процессов, способствующих эффективному взаимодействию всех его участников — государства, научно-образовательной сферы, производственного сектора.

[1] Россия в цифрах — 2017: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru

Необходимым условием для его формирования является создание соответствующей инновационной инфраструктуры, в которую включается:

1. нормативно-правовая база, ориентированная на гарантию защиты прав интеллектуальной собственности с целью стимулирования инновационного предпринимательства;

2. специализированные научные и научно-образовательные центры, технологические (инновационные) парки, бизнес-инкубаторы, центры трансферта и коммерциализации технологий, инновационные фирмы, деятельность которых направлена на преобразование научных идей и знаний в продуктовые, информационные и технологические инновации;

3. финансирование предпринимательским сектором научно-исследовательской сферы, в т.ч. посредством предоставления гарантий льготных кредитов, различных фондов (совместных и внебюджетных), применения мер государственного поощрения;

4. развитая телекоммуникационная инфраструктура для информационного обеспечения российской науки, расширения сети электронных библиотек, увеличения возможности доступа отечественных ученых к международным банкам данных;

5. сеть венчурных компаний и фондов, инновационных предприятий (в т.ч. малых), внедренческих фирм, других элементов инновационной инфраструктуры.

Необходимо отметить, что повышению эффективности трансферта технологий стран-участниц Евразийского экономического союза способствует формирование организационной системы, направленной на обеспечение процесса получения, реализации и распространения результатов научных исследований и разработок с привлечением всех участников инновационного процесса — государства, науки, сферы образования, бизнеса. Создание системы, основанной на интеграции научно-образовательной и производственной сфер в странах ЕАЭС, будет способствовать формированию конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, улучшению структуры экспорта за счет

увеличения в нем доли инновационной продукции и снижения сырьевой направленности, повышению статуса стран на мировом рынке технологий.

Литература

1. ПРООН в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/countryinfo/

2. The Global Innovation Index 2017: The Local Dynamics of Innovation [Электронный ресурс]. URL: www.globalinnovationindex.org

3. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь // Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/nis/gospr/gospr2011-2015/technopark_Bel.html

4. Обзор инновационного развития Армении. — Нью-Йорк, Женева: Организация объединенных наций. — 2014. — С.42-43.

5. Указ Президента Республики Казахстан «О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы» от 17 мая 2003 года № 1096 // САПП Республики Казахстан. № 23-24, 2003. — ст. 217.

6. Об утверждении перечня институтов инновационного развития. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 августа 2009 года № 1201 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/gpajdanskoe_pravo/id-P090001201_/

7. Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2000 года № 531 «О Банке развития Казахстана» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021268

8. Устав АО «Банк развития Казахстана» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.kdb.kz/ru/about/acts/

9. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kaztrade.ru/kazakhstan_republic/economy/industrial/industrial_innovative/

10. Закон Кыргызской Республики "Об инновационной деятельности"от 26 ноября 1999 года № 128 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/291/10?mode=tekst

11. В Киргизии начал работу Центр внедрения инноваций в Центральной Азии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.rusnano.com/about/press-centre/news/20150526-fiop-v-kirgizii-nachal-rabotu-tsentr-vnedreniya-innovatsiy-v-tsentralnoy-azii

12. Россия в цифрах — 2017: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gks.ru

References

1. PROON v Belarusi. *(in Russian)* www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/countryinfo/
2. The Global Innovation Index 2017: The Local Dynamics of Innovation. URL: www.globalinnovationindex.org
3. Sub'ekty innovacionnoj infrastruktury Respubliki Belarus' // Belorusskij institut sistemnogo analiza i informacionnogo obespechenija nauchno-tehnicheskoj sfery. http://belisa.org.by/ru/nis/gospr/gospr2011-2015/technopark_Bel.html *(in Russian)*
4. Obzor innovacionnogo razvitija Armenii. — N'ju-Jork, Zheneva: Organizacija ob#edinennyh nacij. — 2014. — S.42-43. *(in Russian)*
5. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «O Strategii industrial'no-innovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstan na 2003-2015 gody» ot 17 maja 2003 goda № 1096 // SAPP Respubliki Kazahstan. № 23-24, 2003. — st. 217. *(in Russian)*
6. Ob utverzhdenii perechnja institutov innovacionnogo razvitija. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 6 avgusta 2009 goda № 1201. http://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/gpajdanskoe_pravo/id-P090001201_/ *(in Russian)*
7. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 28 dekabrja 2000 goda № 531 «O Banke razvitija Kazahstana». http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021268 *(in Russian)*
8. Ustav AO «Bank razvitija Kazahstana». www.kdb.kz/ru/about/acts/
9. Gosudarstvennaja programma po forsirovannomu industrial'no-innovacionnomu razvitiju Respubliki Kazahstan na 2010-2014 gody. http://kaztrade.ru/kazakhstan_republic/economy/industrial/industrial_innovative/ *(in Russian)*
10. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki "Ob innovacionnoj dejatel'nosti"ot 26 nojabrja 1999 goda № 128. http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/291/10?mode=tekst *(in Russian)*
11. V Kirgizii nachal rabotu Centr vnedrenija innovacij v Central'noj Azii. www.rusnano.com/about/press-centre/news/20150526-fiop-v-kirgizii-nachal-rabotu-tsentr-vnedreniya-innovatsiy-v-tsentralnoy-azii *(in Russian)*
12. Rossija v cifrah — 2017: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. www.gks.ru *(in Russian)*

УДК: 334

К.э.н., доцент
Щербакова Татьяна Серафимовна,
Российский университет дружбы народов, Москва

ИНТЕГРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ РЫНКА — ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ДИНАМИКИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

В статье анализируются подходы к повышению конкурентоспособности субъектов хозяйствования посредством создания их союзов и объединений, в рамках которых сотрудничество осуществляется на принципах совместного созидания и сотворчества. Этот принцип автор рассматривает как основу обеспечения качественного развития предприятий в условиях высокой динамики внешней среды.

Ключевые слова: предприятие, конкурентоспособность, сотрудничество, рынок

THE INTEGRATION OF THE MARKET PARTICIPANTS — THE BASIS OF COMPETITIVENESS IN A HIGHLY DYNAMIC EXTERNAL ENVIRONMENT

Ph. D. (economics) **T.S. Shcherbakova,**
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow

The article analyzes approaches to improve the competitiveness of business entities through the establishment of alliances and associations within which cooperation is conducted on the principles of co-creation and co-creation. This principle the author considers as the basis of ensuring the qualitative development of enterprises in conditions of high dynamics of the environment.

Keywords: enterprise, competitiveness, cooperation, market.

Динамика изменений внешней среды

Современный бизнес существует в непростых условиях постоянных изменений, темп которых требует, чтобы компании за короткое время

приспосабливались к переменам, на которые уходила жизнь нескольких предыдущих поколений. Эти перемены касаются как технических, так и экономических аспектов, включают в себя не только внешнюю, но и внутреннюю среду предпринимательской деятельности [1].

Происходящие перемены ставят перед компаниями совершено иные задачи адаптации, аналогов которым в прошлом не было. Значительное превышение предложения над спросом, жесткая конкуренция, сокращение жизненных циклов продуктов и технологий, ограниченность физических ресурсов компаний, усиление регулирования их деятельности со стороны государства, общества, международных структур, непредсказуемость изменения факторов внешней среды обуславливает необходимость адаптации за счет новых, ранее не используемых, подходов, средств и методов, формирования новых конкурентных преимуществ.

Успех в прошлом не гарантирует успеха в будущем. Каждые 10 лет список компаний-лидеров рынков меняется почти полностью.

Конкурентные преимущества организации всегда были связаны с моментами ее превосходства в конкретный момент времени над другими участниками рынка, которые трудно скопировать конкурентам.

Вместе с тем, скорость современных изменений обуславливает необходимость быстрых изменений и адаптации компаний. Прежний опыт зачастую не приносит ожидаемой отдачи. Поэтому конкурентоспособность сегодня — это, прежде всего, способность предвидеть проблемы и возможности и проактивно формулировать стратегические ответы для приспособления к изменениям внешней среды. Преуспевающие компании обновляются, непрерывно развивают существующие и создают новые ресурсы и способности, конструируют новые потребности, развиваясь и опережая рынок.

Обеспечивать динамическую конкурентоспособность в условиях ограниченных ресурсов и времени отдельным компаниям становится не под силу. Успех бизнеса все сильнее зависит от способностей компании к интеграции с участниками рынка, способностей привлекать и стимулировать бизнес-

партнеров, клиентов, сотрудников для совместной работы.

Таблица 1.

Изменения требований внешней среды к конкурентоспособности предприятий

Характеристики	Традиционный подход	Современные требования
Процесс изменения	Реактивные изменения	Проактивные новые решения, не имеющие аналогов в прошлом
Объект инноваций	Техническое и технологическое развитие	Любые направления развития (ресурсы, продукты, процессы, потребитель, и т.п.)
Подход к развитию	Эволюционные изменения, копирование лидеров рынка	Создание новых механизмов создания ценности и получения прибыли
Участие в развитии	Отдельная компания	Вовлечение любых хозяйствующих субъектов и возможностей
Основа развития	Талантливые специалисты компании	Коллективный разум — любые креативные работники компании и вне ее
Самостоятельность разработки инноваций	Собственная разработка	Использование и комбинирование внешних разработок, знаний и опыта
НИОКР	Весь цикл — внутри компании	Разработка с привлечением партнеров
Генерация идей	Обеспечение «плотности» идей внутри компании	Открытая генерация идей с привлечением участников из разных сфер
Организация бизнеса	Статус-кво	Дизайнерский подход к моделированию бизнеса
Создание новых продуктов	Реакция на изучение потребностей рынка	Моделирование новых потребностей. Подсказки потребителя

Источник: разработано автором.

На первый план сегодня выходит принцип сотрудничества и взаимодействия, обеспечивающий различные мультиэффекты синергизма.

Поэтому конкурентоспособность компаний в современных условиях мы рассматриваем как способность взаимодействовать и сотрудничать.

Глобальная сеть в настоящее время обеспечивает практически неограниченный доступ к информации, обеспечивает открытые контакты между субъектами рынка, компаниями и потребителями. Активность пользователей и открытость со стороны компаний явились предпосылками развития такой

концепции рыночных взаимоотношений как маркетинг совместного творчества или сотворчества (co-creation marketing).

Суть концепции заключается в том, что в условиях размывания рамок между фирмой и внешней средой возникает возможность использования не только внутренних, но и внешних ресурсов [2]. Потребители с легкостью могут перейти в роль участников создания продуктов от разработки идеи и до ее конечной реализации. Таким образом, сегодня бизнес отходит от традиционных подходов и эволюционирует в сторону сотворчества.

Конкурентоспособность «расширенного предприятия»

Конкурентоспособность отдельного предприятия как юридического лица актуальна только на локальных рынках. Во главе угла конкурентоспособности сегодня находится понятие «расширенного предприятия», основу которого составляет интеграция усилий с участниками рынка, «заточенность» на конечного потребителя.

Конкурентоспособность сегодня все больше основывается на сетевых эффектах, на способности устанавливать *взаимовыгодные отношения* с партнерами, которые являются экспертами и специалистами в различных сферах. Это позволяет для повышения конкурентоспособности использовать материальные, финансовые, человеческие ресурсы, мощности (здания и оборудование) всех участников рынка, а также возможности единого управления и совместной организации деятельности на взаимовыгодной основе, финансовую поддержку, использования интеллектуального капитала поставщиков, партнеров, потребителей и даже конкурентов.

Конкурентоспособны сегодня крупные структуры, ориентированные не на конфронтацию, а на синергизм взаимодействия и согласование интересов всех участников, открытые потребителям, конкурентам, поставщикам, критически настроенным общественным группам, обеспечивающие прозрачность в финансах, репутации, связях с властями всех уровней.

Однако конкурентоспособность крупных структур не складывается механически из конкурентоспособности входящих в них компаний и создаваемых продуктов и услуг. Это сложный процесс обеспечения единства целей, организационной культуры, интересов участников.

Ключевым словом сегодня является *способность* в динамике:

• к взаимодействию, синергизму, сетевому партнерству, нахождению компромиссов интересов всех участников в условиях «расширенного предприятия», развитию партнеров до единого уровня, наилучшим образом соответствующего требованиям среды;

• к созданию новых видов бизнеса и продуктов за счет комбинирования различных навыков и умений «расширенного предприятия»;

• к созданию организационного знания и реализации возможностей социального интеллекта компании, обеспечивающих непрерывность развития, совершенствования и обучения в «расширенном предприятии».

Вместе с тем, динамика происходящих во внешней среде изменений требует соответствующей скорости реагирования, обусловливает потребность в «быстрых» предприятиях, создающих будущее:

• способных динамично «мыслить» (управлять по «слабым сигналам», предвидеть возможности и угрозы, предвосхищать проблемы, прогнозировать события, иметь высокую «плотность» инновационных идей и разработок, быстро пропускать их через «сито» эффективности);

• способных изыскивать ресурсы на развитие;

• способных быстро принимать решения в условиях неопределенности (адаптивные проектные структуры, отсутствие бюрократии, командная работа, вовлечение всего персонала, непрерывное совершенствование, разработка сценариев развития событий и подходов к их решению, предвосхищение проблем, гибкость реагирования и др.);

• способных управлять взаимоотношениями с потребителями и быстро и эффективно выводить инновации на рынок, обеспечивая конкурентоспособность развития.

Возможные направления интеграции участников рынка

Динамика изменения внешней среды оказывает постоянное давление на фирмы, заставляя их искать партнеров с дополнительными возможностями, функциями и ресурсами, создавать уникальные стратегии и подходы для достижения своих целей, формировать конкурентные преимущества. Интегрированная компания располагает большим набором возможностей и комбинаций ресурсов и компетенций для создания новых конкурентных преимуществ. В современных условиях существуют неограниченные возможности для интеграции усилий предприятий в различных направлениях для обеспечения конкурентоспособности предприятия (табл. 2).

Таблица 2.

Интеграция как основа конкурентоспособности компании

Интеграция усилий в пределах основной деятельности		Территориальная интеграция		Интеграция с органами власти	Интеграция компаний по отдельным функциям	Интеграция с любыми участниками рынка и физическими лицами	
Внутри предприятия	С участникам и цепочки создания ценности	Взаимосвязанных и поддерживающ их отраслей	Любых компаний в пределах территории			Диверсификация бизнеса	Сотворчество, краудтехнологии
Вертикальная интеграция	Горизонтальная интеграция	Консорциумы	Территориальный брендинг	Государственно-частное партнерство	Альянсы	Конгломераты	Краудфинансирование, краудинвестинг
	Аутсорсинг	Кластеры			Партнерства	Транснациональные компании	Краудсоздание
	Цепи поставок				Союзы		Краудкастинг, краудрекрутинг
	Виртуальные организации, оболочечные структуры	Транснациональные компании					Краудсторминг

Источник: разработано автором.

Первоначально концепция сотворчества была предложена в статье «Объединение потребительских способностей» Прахалада и Рамасвами (2004) [3]. Авторы утверждали, что потребители способны непосредственно влиять на разработку продукта, а не только потреблять или отказываться от него. Также была высказана точка зрения, что потребитель обладает особыми знаниями и опытом, которые в иных условиях со стороны компании отследить и зафиксировать проблематично. Вследствие этого компаниям целесообразно создавать и поддерживать открытую площадку для коммуникации с клиентом так, чтобы последний имел возможность поделиться своими идеями и знаниями.

Несомненными преимуществами концепции сотворчества является сокращение риска ошибок при разработке продукта, расширение представления компании о реальных потребностях и желаниях конечных потребителей, а также вовлечение сотрудников разных уровней в генерацию идей.

Интеграция усилий в бизнес-среде компании

С каждым годом мировой рынок становится все более динамичным, взаимосвязанным и сложным. Такие факторы, как глобализация и интернационализация, развитие информационных и коммуникационных технологий, активизация и актуализация деятельности региональных интеграционных блоков делают бизнес более открытым. Рынки больше не ограничиваются географическими границами, напротив, компании все чаще объединяют свои усилия, чтобы противостоять высокой конкуренции. Одна из составляющих успеха сегодня — это способность быстро осуществлять преобразования в организации, способность быть более гибким, меняться быстрее, чем конкуренты или, по крайней мере, не отставать от меняющегося рынка [4].

Чтобы соответствовать современным требованиям, деятельность компании должна рассматриваться как совокупность взаимосвязанных бизнес-процессов, которыми необходимо управлять, как единым целым. Такой подход получил свое отражение в концепции управления цепями поставок [5].

Управление цепями поставок представляет собой стратегию формирования эффективных цепей поставок материальных ресурсов и оптимального управления такими цепями, которые интегрируют взаимодействующих субъектов хозяйствования.

За счет такой интеграции фирма может усиливать конкурентные преимущества:

- Использование услуг фирм-посредников. Благодаря разделению собственных бизнес-процессов на ключевые и вспомогательные фирма имеет возможность сосредоточится на выполнении ключевых задач (инсорсинг), а при выполнении вспомогательных задач воспользоваться услугами специализированных фирм (аутсорсинг).

- Долгосрочное партнерство. Уделяя значительное внимание тактическим задачам, компании забывают о стратегических целях, что сказывается на прибыли компании и цепи поставок в целом. Выгодная однократная сделка не является приоритетной в сравнении с долгосрочными целями.

- Скорость прохождения потоков. Потоки товаров и услуг от поставщика, через производство, и далее через дистрибьюторов направляются к своей главной цели — конечному потребителю — точке в цепи поставок, где находится «независимый спрос». Деятельность цепи поставок направлена на удовлетворение этого типа спроса. Второй тип спроса — это спрос, полученный от последующего участника цепи поставок.

- Информационные технологии. Применение информационных технологий, позволяющих обмениваться информацией на межфункциональной основе, значительно повышает внутрифирменную интеграцию.

В основе интеграции лежит так называемый синергетический эффект. Эффект синергии отражает качество работы системы в целом, т.е. ее эффективность использования элементов системы и эффективность управляющих связей. На рис. 1 представлены виды синергизма.

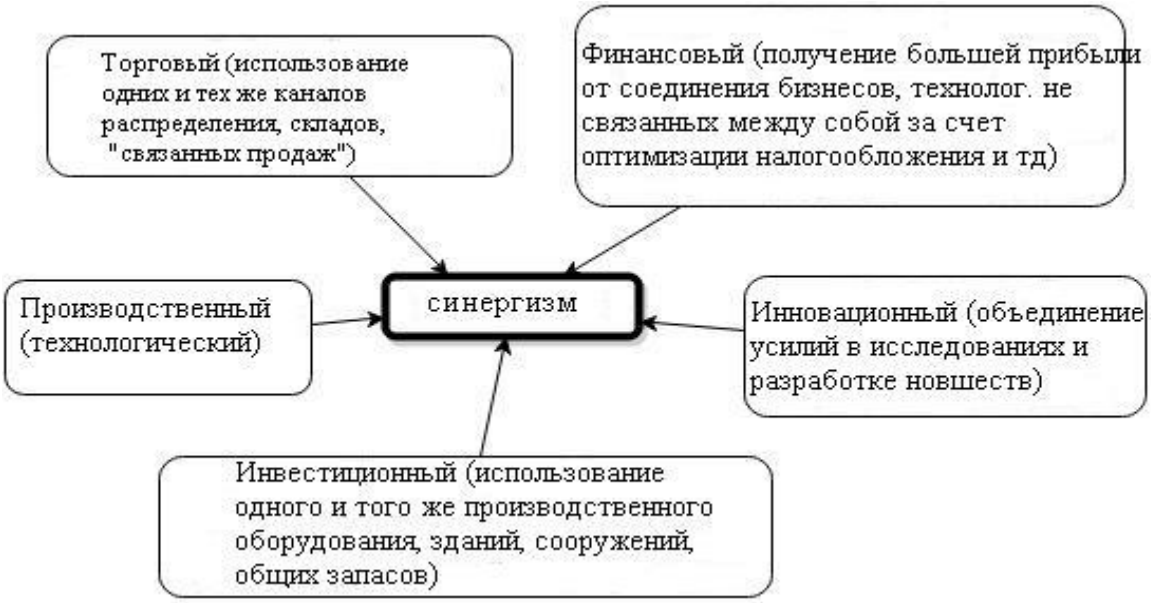


Рис.1. Виды синергизма

Источник: разработано автором.

Интеграция может происходить в различных формах: на уровне управления цепями поставок, внутри кластеров, в виде аутсорсинга, создавая стратегические альянсы, союзы и партнерства, в рамках виртуальных и оболочечных структур. Рассмотрим их подробнее.

Если фирма приобретает влияние или усиливает контроль над поставщиками, говорят об обратной вертикальной интеграции. Приобретение влияния либо усиление контроля над элементами, находящимися между фирмой и конечным потребителем (системой распределения и продажи) называют вперед идущей вертикальной интеграции. Горизонтальная интеграция — это кооперация с конкурентами. Основные причины интеграции: эффект масштаба, снижение издержек и рисков, взаимодополняемость активов, защита от конкуренции. Еще один вариант — конгломерат, с объединением технологически не связанных производств. Каждый вариант имеет свои преимущества, причины и подходы для применения. Все виды объединения имеют как свои черты, так и свои требования:

- Горизонтальные объединения наиболее просты для планирования, поскольку дают самые очевидные преимущества, достигаемые за счет

организационных факторов, управления операциями и эффекта масштаба.

- Вертикальные объединения требуют очень точной подгонки и устойчивости технологических связей. Может возникнуть проблема, когда объединение будет технологически возможным, но экономически невыгодным. Другая проблема — технологические изменения, которые могут сделать какое-то звено ненужным или менее эффективным, чем предполагалось.

- Конгломерат — это, скорее, не производственная структура, не интегрированный бизнес, а инвестиционная стратегия, которая должна содержать требования постоянного пересмотра и переоценки портфеля активов. Для конгломератов характерна частая продажа и покупка активов различного вида.

Примером создания экономических связей множества взаимодействующих предприятий, охватывающих все процессы от поставки исходных материалов до производства товаров и услуг с последующим их продвижением к конечному потребителю сегодня является кластерной подход. Понятие кластера в научный оборот было введено М. Портером [6].

Кластер — это группа географически, экономически тесно взаимосвязанных и близко расположенных фирм смежного профиля, которые способствуют росту конкурентоспособности и развитию региональной экономики [7]. Фирмы целесообразно дополняют друг друга, тем самым повышая конкурентные преимущества определенной хозяйственной отрасли. Между ними постоянно происходит интеграция за счет внедрения инновационных, высококачественных технологий, обмена квалифицированными кадрами, совместного использования услуг, рекламно-маркетингового продвижения, инфраструктуры.

Отличительной чертой кластера является инновационная направленность, которая позволяет уменьшить издержки производства и усовершенствовать производимый продукт. Все фирмы, входящие в кластер, осуществляют инвестиции в развитие высокотехнологичных инноваций, специализированные исследования, в развитие инфраструктуры и в человеческие ресурсы, что

помогает малому бизнесу выстоять в обостренной конкурентной борьбе на мировых рынках.

Кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка в рамках на государства, что обеспечивает продвижение производимых товаров и услуг на мировые рынки. Кластерный подход способствует повышению международной конкурентоспособности страны, за счет чего происходит расширение и поиск новых точек сбыта продукции. Кластеры становятся крупным объектом капиталовложений, если растет конкурентоспособность предприятий и отрасли в целом. Кластеры имеют повышенный экономический и инновационный потенциал. Это объясняется передачей по технологическим цепочкам товаров с высокой потребительской ценностью, а также иных конкурентных преимуществ по отношению к предприятиям-смежникам, что заставляет поднять качество поставляемых им полуфабрикатов и этим повысить конкурентоспособность.

Развитие конкурентных отношений и процессы глобализации привели к развитию и трансформации отношений между фирмами. Отношения между партнерами по бизнесу и отношения между конкурирующими фирмами на рынке приобрели широкое разнообразие и богатство форм. Это разнообразие привело к тому, что конкурирующие до недавнего момента времени компании превращаются в полноценных партнеров или в сотрудничающих компаний, по крайней мере, в ряде областей своего бизнеса. А самое интересное, что данные компании не перестают быть конкурентами на рынках в целом. Одной из таких форм межфирменных взаимоотношений является стратегический альянс.

Стратегический альянс — «это соглашение о кооперации двух или более независимых фирм для достижения определенных коммерческих целей, для получения синергии объединенных и взаимодополняющих стратегических ресурсов этих компаний» [8].

Посредством альянса компании могут получить доступ на новые рынки. В рамках стратегического альянса компании могут заключать соглашения о разделе рынков на определенные сферы влияния, либо налаживать более тесное сотрудничество в конкретном регионе. При этом компании уменьшают свои

риски, поскольку осуществляют работу над каким-либо крупным проектом сообща.

Участники стратегического альянса могут добиться экономии на масштабе производства, снизить средние затраты при увеличении объемов производства и сбыта путем использования сравнительных преимуществ каждого члена альянса.

Создание стратегических альянсов помогает их участникам не только бороться с конкуренцией, но и оказывать определенное давление на конкурентов. Стратегические альянсы позволяют каждому из его участников повысить конкурентоспособность за счет достижения долговременных целей, оптимизации использования ресурсов и минимизации транзакционных издержек. Создание стратегических альянсов приводит к изменению характера конкуренции, когда все чаще конкурируют группы компаний, а не фирмы-одиночки.

В сегодняшних рыночных условиях компаниям необходимо максимально быстро и эффективно выводить на рынок новый товар. Кроме того, ввиду постоянного обновления технологий и сокращения жизненного цикла товара, именно стратегические альянсы способствуют наиболее эффективному продвижению новых продуктов или услуг, которые производятся их участниками. Это имеет стратегически важное долгосрочное значение для компаний, потому что приводит к объединению усилий (с другими участниками альянса), например, в сфере НИОКР для получения синергетического эффекта и наращивания предложения товаров и услуг всеми компаниями, входящими в альянс. В этих условиях выход на новые рынки происходит гораздо быстрее и требует меньшее количество затрат.

Еще одним ключевым мотивом создания стратегического альянса можно считать получение доступа к новым ресурсам и более эффективное их использование. Здесь можно говорить о необходимости дополнительного финансирования, получении доступа к новым технологиям или оборудованию, уменьшении транзакционных издержек или общем повышении эффективности деятельности компании.

Важным фактором, мотивирующим создание международных стратегических альянсов, является рост издержек в одном из ключевых элементов бизнеса компании — НИОКР, средствах производства и комплектующих, самом процессе производства или системе сбыта готовой продукции. Более высокие постоянные затраты требуют увеличения объемов производства для максимизации прибыли и увеличения прибыльности вложений. В результате компании заключают альянсы, в которых все партнеры выполняют функции, взаимодополняющие друг друга.

Знания, ноу-хау и новые технологии — одни из важнейших на данный момент активов, поэтому часто альянсы создаются с прямыми конкурентами. Их целью является совершенствование имеющихся знаний и технологий и обретение новых. Пример японских компаний — в 1980-х гг. ими было создано огромное количество стратегических альянсов с американскими и европейскими компаниями ради обретения западных технологий, умений и знаний в различных областях.

Наибольшую значимость и ценность информация, умения, технология, способы ее создания и интегрирования в производство получают именно сейчас, благодаря мировой экономической нестабильности, стремительным изменениям внешней среды компаний. А самым важным ресурсом становится человеческий капитал, который собирает и накапливает все полученные знания, информацию, технологии, чтобы потом максимально эффективно интегрировать их в процесс производства, совершенствуя и дорабатывая их, выступая важнейшим связующим звеном между нематериальными активами компании и процессом производства конечного продукта. Доступ к этому ресурсу также является одним из важнейших мотивов создания стратегических альянсов.

С развитием информационно-коммуникационных технологий и распространением Интернета способы кооперации между участниками бизнеса также преобразуются. Появляются так называемые виртуальные симуляционные и сетевые структуры. Согласно определению американского социолога Мануэля Кастельса, суть виртуальных компаний состоит в следующем: объединение

индивидов, групп, организационных единиц или же целостных организаций, распределенные в пространстве и во времени, работа которых, покрывая большие расстояния, проходит при обязательном участии информационных технологий, при этом менее значимые процессы и компоненты выводятся наружу организации, а сама работа протекает в условиях высокой мобильности и отсутствия границ» [9].

Виртуальная компания — новейшая и потенциально наиболее важная форма бизнес-организаций из тех, что появились в течение последних десятилетий. Интернет пространство предоставляет неограниченные возможности для развития бизнеса, это и является главной предпосылкой возникновения виртуальной организации. Эта модель предлагает бизнес-сообществу варианты снижения издержек, повышения гибкости и возможность предложить создаваемую ценность всему миру. Высокая скорость информационного обмена представляет собой возможность работать в команде по всему миру. Потребитель становится более доступным, товары и услуги удается продавать без торговых фирм, не видя покупателя и не тратя время на операции погрузки-разгрузки товара. Подобные изменения помогают компании быстрее реагировать на изменения внешней среды, проникать на разные уровни рынка, в том числе и международный, а также нести меньше издержек приходящихся на помещение и привлечение дополнительных сотрудников [10].

Итак, сотрудничество раздвигает границы возможного. Природа партнерства претерпевает изменения. Во-первых, вчерашний конкурент может быть привлечен к активному сотрудничеству и даже оказаться неотъемлемой частью вашего бизнеса. Во-вторых, партнерами становятся на только коммерческие компании, но и общественные организации, неформальные сообщества, ассоциации потребителей и даже отдельные личности. В-третьих, развитие информационных технологий и средств коммуникации стирает границы и позволяет использовать неограниченный интеллектуальный потенциал всего участников бизнес-среды как в реальном, так и виртуальном пространстве.

Литература

1. Shkvarya, L., Karabulatova, I., Rusakovich, V., Rapiev, A. The impact of the Customs Union and the EAEU on the small and medium business in Kazakhstan // Central Asia and the Caucasus. — 2017. — Т. 18. — № 1. — С. 93-100.

2. Prahalad, C.K. The Cocreation of Value in 'Invited Commentaries' on 'Evolving to a New Dominant Logic for Marketing //Journal of Marketing. — January 2004. — Vol. 68. — pp. 18-27.

3. Prahalad, C.K., Ramaswamy, V. Co-creating unique value with customers // Strategy and Leadership. — 2004. — Vol. 32. — No 3. — Pp.4-9.

4. Адизес, И. Интеграция: Выжить и стать сильнее в кризисные времена / Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.

5. Слука, Н.А., Родионова, И.А. Глобальные тренды развития мировой промышленности /В сборнике: Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания : Материалы международной научно-практической конференции "Первые Максаковские чтения". — М., 2016. — С. 33-39.

6. Портер, М. Конкуренция : Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.

7. Анопченко, Т.Ю., Шамардин, Д.Н. Кластеры как форма функционирования и развития промышленности региона // Terra economicus. — Том 11. — № 1. — 2013.

8. Знаменский, А.О. Стратегические альянсы как международные объединения корпораций // Российский внешнеэкономический вестник. — 2008. — № 4.

9. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под науч. ред. С.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2010.

10. Тимошенко, Т.С. Виртуальная организация как современное явление в экономике // В сб. Актуальные вопросы современной экономики и менеджмента / Под науч. ред. Т.Д. Бурменко. — Иркутск, 2013.

References

1. Shkvarya, L., Karabulatova, I., Rusakovich, V., Rapiev, A. The impact of the Customs Union and the EAEU on the small and medium business in Kazakhstan // Central Asia and the Caucasus. — 2017. — T. 18. — № 1. — S. 93-100.

2. Prahalad, C.K. The Cocreation of Value in 'Invited Commentaries' on 'Evolving to a New Dominant Logic for Marketing //Journal of Marketing. — January 2004. — Vol. 68. — pp. 18-27.

3. Prahalad, C.K., Ramaswamy, V. Co-creating unique value with customers // Strategy and Leadership. — 2004. — Vol. 32. — No 3. — Pp.4-9.

4. Adizes, I. Integracija: Vyzhit' i stat' sil'nee v krizisnye vremena / Per. s angl. — M.: Al'pina Biznes Buks, 2009.

5. Sluka, N.A., Rodionova, I.A. Global'nye trendy razvitija mirovoj promyshlennosti /V sbornike: Social'no-jekonomicheskaja geografija: teorija,

metodologija i praktika prepodavanija : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Pervye Maksakovskie chtenija". — M., 2016. — S. 33-39.

6. Porter, M. Konkurencija : Per. s angl. — M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2005.

7. Anopchenko, T.Ju., Shamardin, D.N. Klastery kak forma funkcionirovanija i razvitija promyshlennosti regiona // Terra economicus. — Tom 11. — № 1. — 2013.

8. Znamenskij, A.O. Strategicheskie al'jansy kak mezhdunarodnye ob#edinenija korporacij // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. — 2008. — № 4.

9. Kastel's, M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura / per. s angl., pod nauch. red. S.I. Shkaratana. — M.: GU VShJe, 2010.

10. Timoshenko, T.S. Virtual'naja organizacija kak sovremennoe javlenie v jekonomike // V sb. Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki i menedzhmenta / Pod nauch. red. T.D. Burmenko. — Irkutsk, 2013.

УДК: 330.3

к.э.н., доцент
Долбик-Воробей Татьяна Александровна,
к.э.н., доцент,
Качанова Нина Николаевна,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И СОПОСТАВЛЕНИЕ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

В работе представлена методика определения индекса человеческого развития, сделаны расчеты и проведен анализ основных индикаторов уровня развития человечества в Российской Федерации в региональном разрезе, приведена рейтинговая оценка стран по ИЧР, выявлены и обозначены несоответствия в методологии показателей уровня жизни населения в российской и международной статистике. Исследование позволило сделать вывод о стабильном росте Индекса человеческого развития в Российской Федерации за исследуемый период (2012-2016 гг.), а также прогнозировать его рост в перспективе. Авторы отмечают высокую дифференциацию федеральных округов Российской Федерации по показателю индекса человеческого развития при сохранении лидирующего положения в рейтинге Центрального федерального округа.

Ключевые слова: Россия, уровень жизни населения, индекс человеческого развития, международные сопоставления.

STATISTICAL STUDY OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF RUSSIA IN COMPARISON WITH OTHER COUNTRIES

Ph.D. (economics) **T.A. Dolbik-Vorobey,**
Ph.D. (economics) **N.N. Kachanova,**
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The paper presents the methodology for determining the human development index, makes calculations and analyzes the main indicators of the level of human development in the Russian Federation in the regional context, provides a rating

assessment of countries by HDI, identified and identified inconsistencies in the methodology of indicators of living standards of the population in Russian and international statistics. The study made it possible to conclude about the stable growth of the human development Index in the Russian Federation for the period under study (2012-2016), as well as to predict its growth in the future. The authors note the high differentiation of the Federal districts of the Russian Federation in terms of the index of human development while maintaining a leading position in the ranking of the Central Federal district.

Key words: Russia, standard of living, human development index, international comparisons.

На современном этапе проблемы уровня жизни населения являются актуальными, поскольку от этого во многом зависят дальнейшее развитие страны, экономическая и социальная стабильность в обществе.

Целью данного исследования является объективная оценка уровня жизни населения в Российской Федерации и сопоставление с другими странами с применением статистических методов анализа.

Разработка обобщающего или интегрального показателями жизни населения — одна из важнейших задач социально-экономической статистики. Обобщающий показатель необходим для методологического единства всех частных показателей и однозначной оценки уровня и динамики исследуемого процесса. Оценка современного уровня развития страны требует разработки системы статистических показателей. Одновременная обработка множества статистических данных, несводимых в комплексную оценку вследствие различных единиц измерения показателей и их роли в формировании социально-экономического положения в мире, затрудняет этот процесс. Последнее приводит к необходимости создания интегрального показателя, учитывающего все аспекты социально-экономического развития и уровня жизни населения.

В научной литературе обсуждаются разные подходы и предложения по построению и конструированию обобщающего показателя уровня жизни [1].

Учитывая дискуссионный характер данного вопроса, остановимся лишь на тех показателях, которые либо широко применяются на практике в качестве измерителей уровня жизни населения, либо представляют определенный научный интерес.

В настоящее время одним из интегральных показателей, обобщающих уровень социального и экономического развития и используемых при международных и региональных сопоставлениях, является индекс человеческого развития (ИЧР), представляющий собой основной стратегический инструмент концепции человеческого развития, который разработали эксперты Программы развития Организации объединенных наций (ПРООН) в начале 1990-х гг. ИЧР рассчитывается ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов.

Материалы и методы

Итоговый индекс человеческого развития рассчитывается как средняя геометрическая значений 3-х компонентов: индекса долголетия, индекса образования и индекса дохода. Первое место в рейтинге соответствует наивысшему значению ИЧР. Значение ИЧР 0,800 является нижней границей уровня развитых стран. По данным материалов «Доклада о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого» [2], в 2015 г. Россия занимала 49-е место из 51 страны с самым высоким уровнем человеческого развития (ИЧР=0, 804) при тенденции к росту данного показателя (табл. 1). Как видно из анализа представленных данных, страны делятся на 4 большие категории, исходя из уровня их ИЧР: очень высокий, высокий, средний и низкий уровень человеческого развития, и Российская Федерация стабильно входит в 1-ю группу.

Таблица 1.

Рейтинговая оценка некоторых стран по индексу человеческого развития на 2015 г.

Уровень человеческого развития	**Место**		**ИЧР**		
	В 2015 г. (доклад 2016)	**Изменение к 2014 г.**	**В 2015 (доклад 2016)**	**В 2014 г. (доклад 2015)**	**Изменение к 2015 г.**
очень высокий (0,800-1,000)	1 — Норвегия	стабильно	0,949	0,944	+0,005
	2 — Австралия	стабильно	0,939	0,935	+0,004
	7 — Нидерланды	стабильно	0,924	0,916	+0,008
	16 –Великобритания	снижение (-2)	0,909	0,907	+0,002
	17 — Япония	увеличение (+3)	0,903	0,891	+0,012
	49 — Россия	увеличение (+1)	0,804	0,798	+0,006
	51 — Кувейт	снижение (-2)	0,800	0,816	-0,016
высокий (0,700-0,799)	52– Белоруссия	снижение (-2)	0,796	0,798	-0,002
	70 — Грузия	увеличение (+6)	0,769	0,754	+0,015
	84 — Украина	уменьшение (-3)	0,743	0,747	-0,004
	104 — Самоа	увеличение (+1)	0,704	0,702	+0,002
	105 — Узбекистан	увеличение (+9)	0,701	0,675	+0,026
Средний (0,550-0,699	108 — Ботсвана	уменьшение (-2)	0,698	0,698	стабильно
	111 — Туркменистан	уменьшение (-2)	0,691	0,688	+0,003
	142 — Сан-Томе и Принсипи	увеличение (+1)	0,574	0,555	+0,019
	143 — Камбоджа	уменьшение (-1)	0,563	0,555	+0,008
низкий (ниже 0,550)	149 — Сирийская Арабская Республика	Уменьшение (-15)	0,536	0,594	-0,058
	169 — Афганистан	увеличение (+2)	0,479	0,465	+0,014
	178 — Гвинея-Бисау	увеличение (+4)	0,424	0,411	+0,013
	187– Нигер	увеличение (+1)	0,353	0,348	+0,005

Источник: составлено автором по [2].

Российский офис ПРООН представил доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2013 г. В целом следует отметить, что в 2012 г. Российская Федерация занимала 55-е место среди 187 стран при росте данного показателя. ПРООН отмечает в своем докладе устойчивый прогресс данного показателя в России по сравнению с другими странами [3].

В отчете ООН о развитии человеческого потенциала, составленном на основе оценочных данных 2014 г. и опубликованном в 2015 г., Российская Федерация занимала 50-е место, что на 5 пунктов выше, чем в 2013 г. [4].

В связи с тем, что отсутствуют официальные статистические данные о средней и ожидаемой продолжительности обучения, интегральный индекс регионов России рассчитывается по старой методике. В докладе ПРООН по индексу человеческого развития в регионах Российской Федерации за 2014 г. представлены данные, рассчитанные по итогам 2011 г. Согласно результатам исследования, в целом по регионам России этот индекс в 2011 г. незначительно вырос по сравнению с предыдущим годом.

В рейтинге по ИЧР на 1-м месте в Российской Федерации находится Москва. Санкт-Петербург вышел на 2-е место в рейтинге регионов. В целом, региональная дифференциация по ИЧР почти не меняется: немногим более 20% регионов России в 2014 г. занимали позицию регионов с очень высоким уровнем ИЧР; около 12% — со средним уровнем развития; 3% — это регионы-«аутсайдеры», а около 2/3 — регионы с высоким уровнем человеческого развития. Можно отметить, что в 2014 г. по сравнению с 2013 г. практически не изменили свои позиции Владимирская и Брянская области; значительно повысила свой уровень Республика Алтай (+0,07); ухудшилась ситуация в Республике Коми, Смоленской, Чувашской, Оренбургской, Ленинградской Ивановской областях, а также Забайкальском крае.

В табл. 2 нами представлен ИЧР и рассчитаны его компоненты в Российской Федерации.

Факторный анализ в региональном разрезе проведем с помощью метода ПАТТЕРН. Этот метод сводится к нахождению средней арифметической простой из оценок индикаторов федеральных округов в процентах к наилучшим значениям.

В данном случае максимальное значение индикатора используют для стимулянт, когда каждое значение признака делят на его максимальное значение. Для дестимулянт минимальное значение показателя делят на прочие

коэффициенты. Результаты представляют в процентах. Они суммируются по регионам и усредняются. Этот метод дает возможность ранжировать страны по уровню жизни и социально-экономическому положению, а также оценить их различие по значению многомерной средней (ранжирование от максимума к минимуму) [6].

Таблица 2.

Индекс человеческого развития в России в 2013-2015 гг.

Год	ВВП на душу населения по ППС, долл.	Индекс дохода	Продол-житель-ность жизни, лет	Индекс долго-летия	Ожидаемое обучение (годы)	Доля учащих-ся в возрасте 7-24 лет, %	Индекс образо-вания	ИЧР
2013	22610	0,759	69,9	0,789	14,7	12,0	0,847	0,797
2014	22352	0,757	70,1	0,793	14,7	12,0	0,847	0,798
2015	23286	0,763	70,3	0,796	15,0	12,0	0,855	0,804

Источник: Рассчитано авторами по данным [2, 4, 5].

В качестве базы данных мы выбрали годовые показатели оценки уровня и качества жизни населения, предоставленных Росстатом за 2016 г.[7, 8], такие, как среднедушевой денежный доход (руб.), ожидаемая продолжительность жизни (лет), уровень смертности (‰), уровень безработицы (%), стоимость минимального набора продуктов питания (руб.) (рис. 1-4).

Как видно из анализа представленных данных, сохраняется значительная дифференциация федеральных округов Российской Федерации по рассматриваемым показателям, за исключением уровня смертности. По этому показателю мы наблюдаем незначительные расхождения (кроме Северо-Кавказского федерального округа при высоком уровне ожидаемой продолжительности жизни в этом округе).

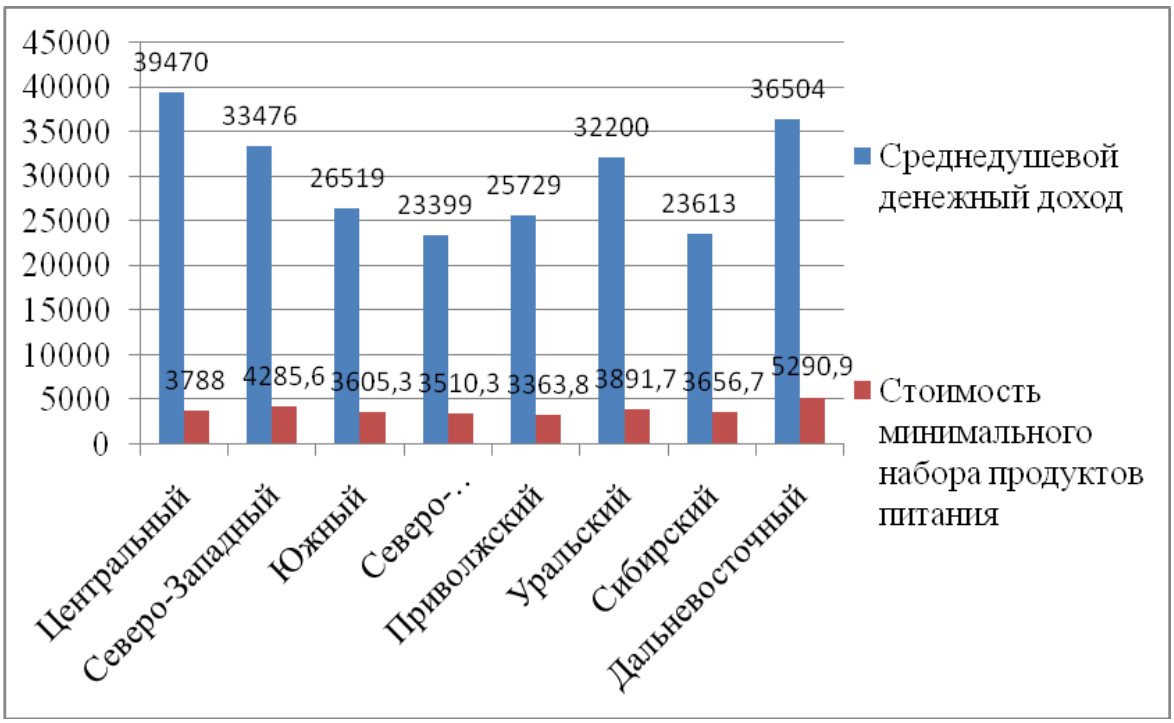


Рис. 1. — Среднедушевой денежный доход и стоимость минимальной потребительской корзины по федеральным округам, руб. на чел. в месяц, 2016 г.

Источник: [7].

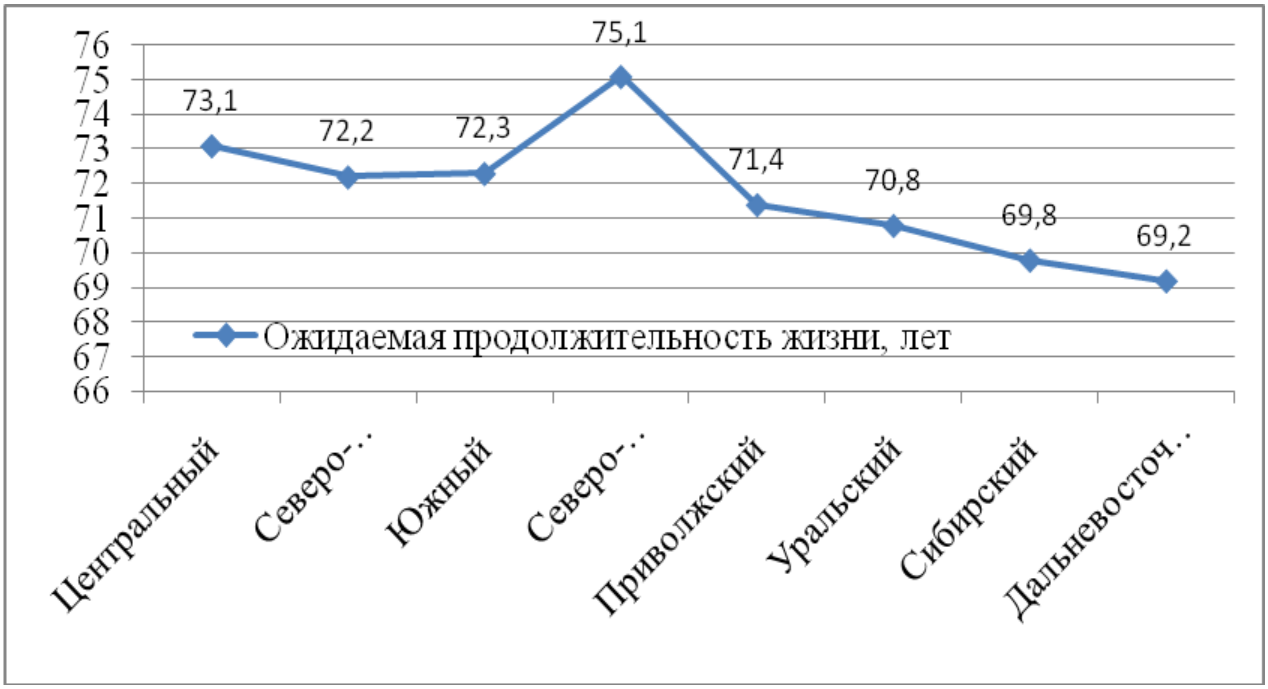


Рис. 2. — Ожидаемая продолжительность жизни по федеральным округам Российской Федерации, лет, 2016 г.

Источник: [7].

Рис. 3. — Смертность населения по федеральным округам Российской Федерации, 2016 г. (‰)

Источник: [7].

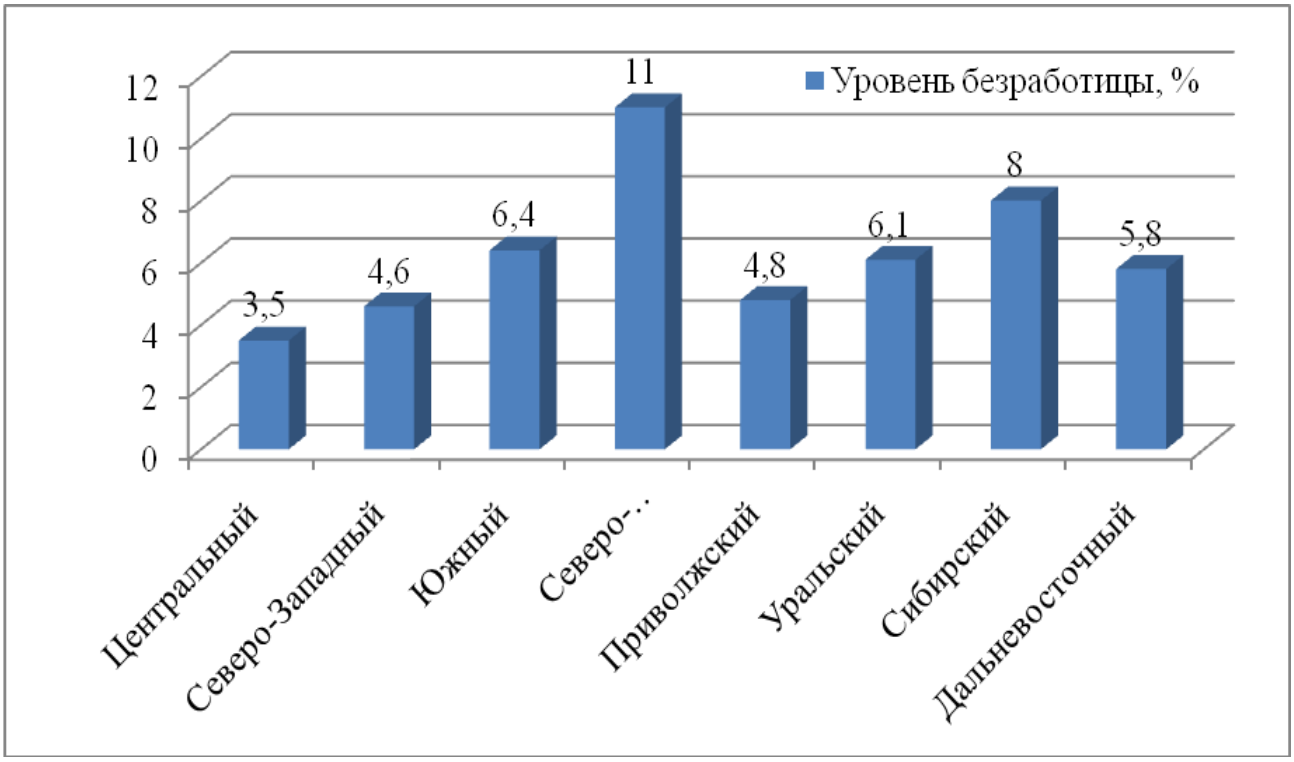


Рис. 4. — Уровень безработицы по федеральным округам Российской Федерации, 2016 г., %.

Источник: [7].

Результаты и обсуждение

За 3 года индекс человеческого развития увеличился на 0,9% (то есть ежегодно возрастал на 0,4%). Что же способствовало этому? Раскрыть картину помогут показатели темпа роста по отдельным факторам (табл. 3):

Таблица 3.

Динамика основных индикаторов уровня развития человечества

Показатель	Индекс дохода	Индекс ожидаемой продолжительности жизни	Индекс образования
2014 год в сравнении с 2013 годом	0,997	1,005	1,000
2015 год в сравнении с 2014 годом	1,008	1,004	1,009
2015 год в сравнении с 2013 годом	1,005	1,009	1,009

Источник: Расчеты авторов.

На основе проведенных расчетов можно отметить, что повышение ИЧР в 2014 г. произошло, главным образом, за счет увеличения продолжительности жизни населения (на 0,5%), а в 2015 г. по отношению к 2014 г. на 0,4%. На это оказали влияние такие факторы, как положительная динамика снижения детской и младенческой смертности, материнской смертности и смертности мужского населения в трудоспособном возрасте.

Если говорить о ВВП на душу населения, то индекс дохода был очень нестабильным. В 2014 г. по отношению к 2013 г. он снизился на 0,3%, но уже в 2015 г. повысился на 0,8% по отношению к 2014 г. Последнее, несомненно, связано с положительной тенденцией в развитии отраслевой экономики страны, улучшению ситуации на рынке труда.

Снижение уровня жизни населения также взаимосвязан с введением против Российской Федерации экономических санкций западными странами в 2014 г., что привело к росту кризисных явлений в отечественной экономике, как отмечают эксперты [9, 10].

Индекс образования в Российской Федерации в 2014 г. по сравнению с 2013 г. не изменился, в 2015 г. по отношению к 2013 г. он повысился на 0,9%.

Основным фактором, стимулирующим рост показателя, выступает, по нашим расчетам, повышение продолжительности обучения населения.

Если провести анализ динамики основных показателей уровня жизни населения Российской Федерации, можно отметить, что при сопоставлении стохастически взаимосвязанных рядов динамики, самые высокие темпы роста наблюдаются у размера пенсии (почти на 25% стала выше в 2016 г. по сравнению с 2013 г.), соответственно растет, но менее быстро — величина среднедушевого дохода населения РФ — на 18,6% [7, 8]. При этом наблюдаются обратная тенденция при сравнении коэффициентов опережения (табл. 4):

Таблица 4.

Динамика показателей уровня жизни населения в РФ за 2013-2016 гг.

Показатель	2013	2016	Темпы роста, %	Коэффициент опережения (по отношению к прожиточному минимуму), раз
Среднедушевой доход в месяц, руб.	25928	30738	118,6	1,134
Средний размер пенсии в месяц, руб.	9918	12391	124,9	1,077
Средний размер начисленной заработной платы в месяц, руб.	29792	36709	123,2	1,092
Величина прожиточного минимума в месяц, руб.	7306	9828	134,5	-

Источник: [7].

Для обеспечения сопоставимости и возможности сопоставлений России с другими странами необходимо перейти на новую методику расчёта ИЧР и привести ряды динамики к одному основанию, а также учитывать гендерный фактор.

По изложенной ранее методике установим рейтинговое значение каждого федерального округа по основным показателям уровня жизни населения (рис. 1-4 и табл. 5).

Как и можно было предварительно предположить, на 1-м месте по основным показателям уровня жизни Российской Федерации в 2016 г. оказался

Центральный федеральный округ, однако на 2-м — не Северо-Западный, а Дальневосточный федеральный округ. Последнее можно объяснить активным стимулированием его развития в последнее время, финансовыми вложениями в развитие дорог, инфраструктуры, строительства, науки. На 5-м месте оказался Северо-Кавказский федеральный округ, что можно объяснить высокими демографическими показателями, сохраняющимися в округе.

Таблица 5.

Рейтинг федерального округа РФ в 2016 г.

Федеральный округ	Среднее значение,%	Рейтинг
Центральный	85,3	1
Северо-Западный	79,4	3
Южный	68,8	7
Северо-Кавказский	71,5	5
Приволжский	70,8	6
Уральский	74,1	4
Сибирский	65,1	8
Дальневосточный	81,5	2

Источник: расчеты авторов.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Для оценки уровня жизни населения необходимо применять систему статистических показателей и интегральный обобщающий показатель ИЧР.

Для международных сопоставлений важна единая методология определения показателей. Основные проблемы, существующие на сегодня, связаны с методиками расчета показателей доходов, критериями оценки уровня бедности, показателями расходов, индекса человеческого развития [11, 12].

Применение в исследовании таких статистических методов, как индексный метод, ряды динамики, группировки, различные методы непараметрической статистики (такие как метод суммы мест, метод ПАТТЕРН и

пр.), анализ взаимосвязи показателей позволило дать объективную оценку уровня жизни населения и факторов на неё влияющих в России и в сопоставлении с другими странами.

Литература

1. Бокова Н. А. О показателях повышения уровня жизни населения // Современный научный вестник. — 2016. — Т. 5. — № 1. — С. 49-54.

2. Human Development Report 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

3. Human Development Report 2013. Russian Federation. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/Country-Profiles/RUS.pdf

4. Human Development Report 2015. Work for Human Development [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report.pdf

5. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf

6. Статистика уровня жизни населения: учебное пособие / Н. Н. Качанова, И. Ю. Глебкова, Т. А. Долбик-Воробей; под ред. В. Н. Салина. — М.: КНОРУС, 2016. С. 77-82.

7. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2016 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gks.ru;

8. Величина прожиточного минимума в Российской Федерации URL https://www.fedstat.ru/indicator/30957

9. Шкваря Л. В., Русакович В. И., Лебедева Д. В. Россия — Иран: развитие сотрудничества в условиях санкций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2014. — № 11 (71). — С. 43.

10. Шкваря Л. В. Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы // Экономика и предпринимательство. 2017. — № 7 (84). — С. 349-353.

11. Качанова Н. Н., Глебкова И. Ю., Долбик-Воробей Т. А. Развитие методологии в оценке качества и уровня жизни населения России // Материализа 10-а международна научна практична конференция «Ключови въпроси в съвременната наука — 2014». Т.9. Икономика. Държавна администрация. Политика. — София: Бял Гранд-БГ, 2014

12. Глебкова И. Ю., Долбик-Воробей Т. А., Качанова Н. Н. Статистический анализ дифференциации доходов и бедности населения Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. — 2015. — №5 (ч.2) (58-2). — С.151-157.

References

1. Bokova N.A. O pokazateljah povyshenija urovnja zhizni naselenija // Sovremennyj nauchnyj vestnik. — 2016. — T. 5. — № 1. — S. 49-54.

2. Human Development Report 2016 [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

3. Human Development Report 2013. Russian Federation. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://hdr.undp.org/sites/default/files/Country-Profiles/RUS.pdf

4. Human Development Report 2015. Work for Human Development [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report.pdf

5. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf

6. Statistika urovnja zhizni naselenija: uchebnoe posobie / N.N. Kachanova, I.Ju.Glebkova, T.A. Dolbik-Vorobej; pod red. V.N. Salina. — M.: KNORUS, 2016. S. 77-82.

7. Social'no-jekonomicheskie indikatory bednosti v 2013-2016 gg. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: www.gks.ru;

8. Velichina prozhitochnogo minimuma v Rossijskoj Federacii URL https://www.fedstat.ru/indicator/30957

9. Shkvarja L.V., Rusakovich V.I., Lebedeva D.V. Rossija — Iran: razvitie sotrudnichestva v uslovijah sankcij // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2014. — № 11 (71). — S. 43.

10. Shkvarja L.V. Rossijsko-evropejskie sankcii i ih vlijanie na regional'nye i global'nye jekonomicheskie processy // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. — № 7 (84). — S. 349-353.

11. Kachanova N.N., Glebkova I.Ju., Dolbik-Vorobej T.A. Razvitie metodologii v ocenke kachestva i urovnja zhizni naselenija Rossii // Materializa 10-a mezhdunarodna nauchna praktichna konferencija «Kljuchovi v#prosi v s#vremennata nauka — 2014». T.9. Ikonomika. D#rzhavna administracija. Politika. — Sofija: Bjal Grand-BG, 2014

12. Glebkova I.Ju., Dolbik-Vorobej T.A., Kachanova N.N. Statisticheskij analiz differenciacii dohodov i bednosti naselenija Rossijskoj Federacii // Jekonomika i predprinimatel'stvo. — 2015. — №5 (ch.2) (58-2). — S.151-157.

УДК: 339.5; 339.9

аспирант
Кайгородов-Хамошин Руслан Андреевич,
Российский университет дружбы народов

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И США В 2012–2016 гг.: ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

В данной статье рассмотрены основные характеристики, тенденции и проблемы торгово-экономического взаимодействия России и США в период с 2012 по 2016 гг. Анализируется структура товарооборота, показатели экспорта и импорта, динамика торговли и потоки инвестиций в указанный период. Сопоставляются экономические данные, характеризующие торгово-экономические отношения России и США в период до и после введения экономических санкций. Оцениваются будущие перспективы развития взаимодействия экономик двух стран.

Ключевые слова: Россия, США, экономика, внешняя торговля, товарооборот, экспорт, импорт, инвестиции, санкции.

Post-graduate student
R.A. Kaigorodov-Hamoshin,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND UNITED STATES IN 2012–2016: THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS

This article describes the main characteristics, trends and issues of trade-economic cooperation between Russia and the United States in the period from 2012 to 2016 Examines the structure of trade, exports and imports, the dynamics of trade and investment flows in the period. Economic data characterizing trade and economic relations between Russia and the United States before and after the imposition of economic sanctions are compared. Future prospects of cooperation between the economies of the two countries are evaluated.

Keywords: Russia, USA, economy, foreign trade, trade turnover, export, import, investments, sanctions.

Исследование особенностей взаимодействия России и США в торгово-экономической сфере на современном этапе традиционно привлекает пристальное внимание исследователей в силу значимости его не только для национальных экономик Российской Федерации и США [1, 2, 3]. В настоящее время проблема взаимодействия двух стран, в том числе в экономической сфере, актуализируется в связи с событиями на Украине, которые заметно негативно повлияли на их состояние — в количественном и в качественном аспектах.

Нормативно-правовые основы и стремления

Торгово-экономическое сотрудничество России и США, в соответствии с мировой практикой, имеют договорно-правовую базу, которая получила значительное развитие: с 1992 по 2000 гг. между Москвой и Вашингтоном было заключено 151 межправительственное и межгосударственное соглашение (то есть почти столько, сколько за 58 лет советско-американского диалога, с 1933 по 1991 г., когда было заключено 180 таких соглашений и договоренностей) [4]. База для развития торгово-экономических отношений была заложена Соглашением о торговых отношениях между СССР и США от 1 июня 1990 г. [5].

В 1993 г. Россия и США подписали «Договор об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал» [6]. Договор уточняет налоговый режим для инвесторов и во многих случаях уменьшает налоговое бремя, предоставляя возможности для серьезных инвестиций. Договор установил максимальный уровень налогообложения в отношении дивидендов по ставке в 10% в той стране, где эти дивиденды получены. Договор предусматривает сотрудничество между официальными американскими и российскими представителями налоговых ведомств, а также обмен информацией по вопросам налогообложения.

Особое значение как элемент институционального механизма двустороннего экономического сотрудничества имела так называемая комиссия «Черномырдин — Гор», которая заложила основы хозяйственного взаимодействия сторон в новых — после окончания Холодной войны — условиях.

В этой связи большое значение имело присоединение России к ВТО в 2012 г. В части двусторонних российско-американских экономических отношений это означало предоставление России режима наибольшего благоприятствования со стороны США, который должен был действовать на постоянной и безусловной основе [7].

После введения санкций к существующей нормативно-правовой базе торгово-экономических отношений России и США добавился ряд законов, например, «Закон о противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии от 2017 г.» (Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017), «Закон США о санкциях» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, H.R. 3364) и другие.

Торгово-экономические отношения

Торгово-экономические отношения России и США на сегодня имеют ярко выраженную специфику (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1.

Динамика российско-американской торговли в 2007-2016 гг., тыс. долл. в текущих ценах по ткущему курсу

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт РФ в США	7 469 643	10 475 490	6 925 151	7 598 832	10 153 578	12 428 419	13 031 532	13 560 851	8 801 369	7 885 170
Импорт РФ из США	7 311 805	13 752 790	9 286 431	11 933 020	15 626 335	13 022 324	11 177 056	9 553 488	8 393 105	9 425 802
Товарооборот	14 781 448	24 228 280	16 211 582	19 531 852	25 779 913	25 450 743	24208588	23 114 339	17 194 474	17 310 972
Сальдо	157 838	-3 277 300	-2 361 280	-4 334 188	-5 472 757	-593 905	1 854 476	4 007 363	408 264	-1 540 632

Источник: составлено автором по данным [11].

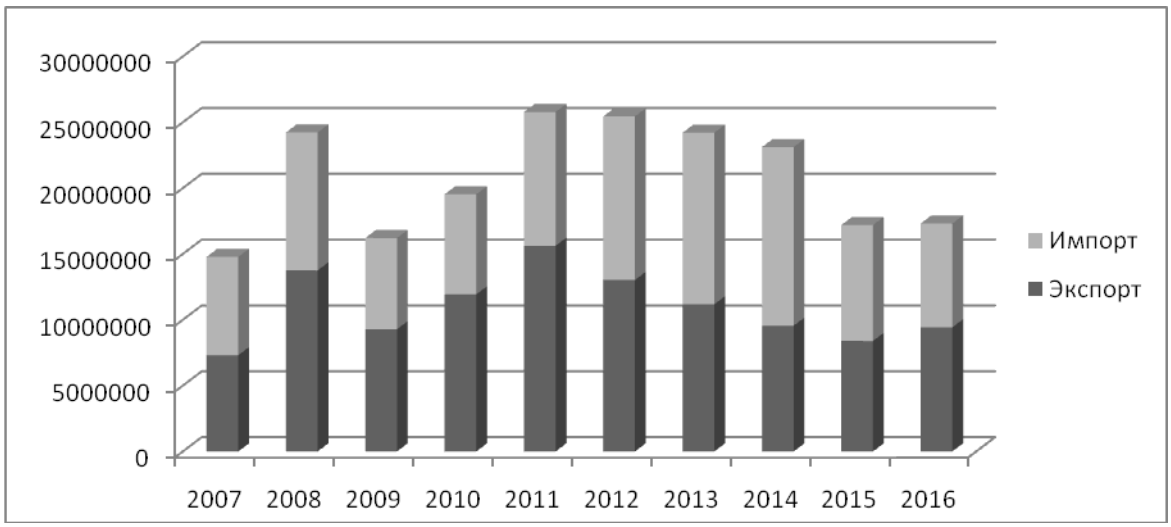


Рис. 1. — Динамика российско-американской торговли в 2007–2016 гг., тыс. долл. в текущих ценах по ткущему курсу

Источник: составлено автором по данным табл. 1.

Прежде всего, с 2014 г. они развиваются под воздействием инициированных США и поддержанных другими западными странами экономических санкций, что приводит к изменениям в тех тенденциях, которые наблюдались в 2000–2007 гг.

Во-первых, в стоимостном выражении российско-американский товарооборот сокращается гораздо медленнее общих показателей внешней торговли Российской Федерации. Следовательно, доля США как торгового партнера Российской Федерации возрастает, особенно по сравнению с резким сокращением российско-западноевропейской торговли. Другими словами, в условиях, когда ослабевают позиции России на европейском рынке, а европейских стран — в России, американские бизнес-структуры активизировались и на европейском, и на российском направлениях с соответствующей выгодой для себя. В этой связи мы совершенно согласны с тем, что санкции, инициированные США, следует рассматривать исключительно как форму недобросовестной конкуренции, противоречащую принципам и требованиям ВТО [8] — как против российского (в условиях роста его конкурентоспособности на мировых и европейских рынках в 2000-х гг.), так и

европейского бизнеса — и как возможность в условиях разрушения российско-европейских торговых связей осуществить внешнеторговую экспансию.

Во-вторых, как видно из анализа представленных данных, торговый баланс во взаимной торговле двух стран складывается в пользу США. В то же время на протяжении практически всего периода с 1990-х гг. (за исключением 1992 и 1993 гг.) Россия имела положительное сальдо в торговле с США. Превышение экспорта над импортом из США в российско-американской торговле способствовало увеличению валютных поступлений, создавало определенные предпосылки для урегулирования валютно-кредитных проблем Российской Федерации. Сейчас, как подтверждают статистические данные, складывается диаметрально противоположная ситуация.

В-третьих, происходит разбалансирование двусторонней торговли России и США. Как видно из табл. 1, начиная с 2014 г. по 2016 г. включительно экспорт России в США сократился практически в 2 раза, прежде всего — за счет таких позиций, как [9]:

- удобрения (код ТН ВЭД 31) — сокращение на 641 341 768 долл. США;
- черные металлы (код ТН ВЭД 72) — сокращение на 197 996 366 долл. США;
- изделия из черных металлов (код ТН ВЭД 73) — сокращение на 85 626 088 долл. США;
- продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов (код ТН ВЭД 28) — сокращение на 34 854 530 долл. США;
- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (код ТН ВЭД 84) — сокращение на 29 603 518 долл. США.

В то же время импорт России из США за тот же период остался практически на уровне 2014 г., что как раз и позволяет США наращивать свое присутствие на российском рынке.

В-четвертых, растет активность американских инвесторов как на европейском, так и на российском рынке как следствие санкционной войны против России.

Так, в начале июня 2016 г. Boeing открыл учебный и научный центр в российском Сколково, а за год до этого договорился поставить российскому грузоперевозчику «Волга-Днепр» 20 самолетов Boeing 747-8. Сумма сделки оценивается в 7,4 млрд долл., или 370 млн долл. за самолет. В контексте контрсанкций против продовольствия из стран Западной Европы, американский сельскохозяйственный концерн Cargill наращивает инвестиции в российское производство. В феврале 2016 г. он объявил о готовности вложить 1,74 млрд руб. в строительство завода по производству кормовых добавок в Тюменской области [10].

Таким образом, можно говорить о том, что инициированные Соединенными Штатами антироссийские экономические санкции оказываются весьма экономически выгодными для США. В этой связи, как представляется, ожидать их отмены в краткосрочной, и даже среднесрочной перспективе затруднительно.

Поэтому Российской Федерации важно разработать и реализовать собственную стратегию развития российско-американского торгово-экономического сотрудничества, в основу которого должны быть положены меры обеспечения безопасности национальной экономики на страновом и международном уровнях.

Литература

1. Шкваря Л. В., Селезнева Н. А. Экономизация российско-американских отношений: миф или реальность? — М., 2012.
2. Супян В. Б. Экономические отношения России и США: торговля и инвестиции в начале XX века // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2014. — № 1. — С. 3-25.
3. Кияев П. В. Анализ внешней торговли России и США в условиях действия экономических и политических санкций // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. — Пенза, 2017. — С.181-183.

4. Батюк В. Механизмы Российско-Американского партнерства // Международная жизнь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/254

5. Соглашение между Правительством СССР и Правительством США от 01.06.90 "О торговых отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.referent.ru/1/24186

6. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1900210

7. Захарова Е. В., Русакович В. И. Вступление России в ВТО: ограничения и возможности на современном этапе: монография. — М., 2016.

8. Шкваря Л. В. Особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. — 2017. — № 6. — С. 26-34.

9. Отчет о внешней торговле между Россией и США в 2016 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-ssha-v-2016-g/

10. UNCTAD Handbook of Statistics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders =en

References

1. Shkvarja L.V., Selezneva N.A. Jekonomizacija rossijsko-amerikanskih otnoshenij: mif ili real'nost'? — M., 2012. *(in Russian)*

2. Supjan V.B. Jekonomicheskie otnoshenija Rossii i SShA: torgovlja i investicii v nachale HH veka // SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura. — 2014. — № 1. — S. 3-25. *(in Russian)*

3. Kijaev P.V. Analiz vneshnej torgovli Rossii i SShA v uslovijah dejstvija jekonomicheskih i politicheskih sankcij // Sovremennaja jekonomika: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii. — Penza, 2017. — S.181-183. *(in Russian)*

4. Batjuk V. Mehanizmy Rossijsko-Amerikanskogo partnerstva // Mezhdunarodnaja zhizn'. https://interaffairs.ru/jauthor/material/254 *(in Russian)*

5. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom SSSR i Pravitel'stvom SShA ot 01.06.90 "O torgovyh otnoshenijah mezhdu Sojuzom Sovetskih Socialisticheskih Respublik i Soedinennymi Shtatami Ameriki". https://www.referent.ru/1/24186 *(in Russian)*

6. Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi Shtatami Ameriki ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozhenija i predotvrashhenii uklonenija ot uplaty nalogov na dohody i capital. http://docs.cntd.ru/document/1900210 *(in Russian)*

7. Zaharova E.V., Rusakovich V.I. Vstuplenie Rossii v VTO: ogranichenija i vozmozhnosti na sovremennom jetape: monografija. — M., 2016. *(in Russian)*

8. Shkvarja L.V. Osobennosti vzaimnoj torgovli Rossii i ES v uslovijah sankcij // Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika. — 2017. — № 6. — S. 26-34. *(in Russian)*

9. Otchet o vneshnej torgovle mezhdu Rossiej i SShA v 2016 godu: tovarooborot, jeksport, import, struktura, tovary, dinamika. http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-ssha-v-2016-g/ *(in Russian)*

10. UNCTAD Handbook of Statistics. http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders =en *(in Russian)*

УДК: 336.13

к.э.н., доцент
Жалсараева Екатерина Александровна,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления, г. Улан-Удэ

магистрант
Дашиева Дарима Зориктуевна,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления, г. Улан-Удэ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ МО «КИЖИНГИНСКИЙ РАЙОН»)

В статье рассматриваются вопросы формирования доходной базы местных бюджетов, проанализирована динамика, состав и структура доходов бюджета МО «Кижингинский район». Выявлены основные проблемы формирования доходов муниципального образования и предложены направления увеличения доходной части местных бюджетов.

Ключевые слова: местный бюджет, доходы бюджета, безвозмездные поступления

PROBLEMS OF FORMATION OF INCOME OF LOCAL BUDGETS (ON THE EXAMPLE OF THE MO «KIZHINGINSKY DISTRICT»)

Ph.D. (economics) E.A. Zhalsaraeva,
East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Graduate student D.Z. Dashieva,
East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

The article discusses the formation of the revenue base of local budgets, analyzes the dynamics, composition and structure of the budget revenues of the Kizhinginsky District Municipal District. The main problems of formation of incomes of municipal formation are revealed and directions of increase in a profitable part of local budgets are offered.

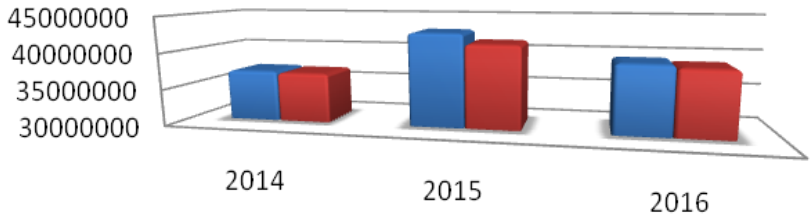
Keywords: local budget, budget revenues, gratuitous receipts

В современной экономической системе особое место занимает развитие местного самоуправления. Все большее значение приобретает связь между населением и местной властью для решения вопросов жизнеобеспечения, удовлетворения потребностей и интересов граждан. Такие вопросы напрямую связаны с организацией финансовой базы местных органов власти, то есть местных бюджетов [4, с. 174]. Местные бюджеты являются важным элементом финансовой системы государства. Проблема формирования и рационального использования доходов и расходов местного бюджета очень важна в современных условиях, так как они, являются основой жизнеобеспечения населения. Местные власти как никто другой приближены к населению, проживающему на территории муниципального округа, первые сталкиваются с их проблемами и нуждами. Поэтому рассмотрение проблем формирования и рационального использования доходов и расходов местного бюджета является весьма актуальным [3, с. 3].

В Республике Бурятия на 1 октября 2017 Республике Бурятия насчитывалось 286 муниципальных образований, в том числе по типам: муниципальных районов — 21, городских округов — 2, 16 городских и 247 сельских поселений [5].

Формирование доходов бюджета Кижингинского района осуществляется в рамках основных направлений совершенствования налогового законодательства в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, а также исходя из динамикиосновных макроэкономических показателей, определенных прогнозом социально-экономического развития Кижингинского района на среднесрочную перспективу [1].

В период 2014-2016 гг. наблюдается превышение доходов над расходами. Профицит бюджета в 2014 году составил 1594462,87 руб., в 2015 году — 13976213,61руб., в 2016 году — 4146575,06 руб.



	2014	2015	2016
Доходы	370776178,3	429095171,2	394 233 175,76
Расходы	369181715,4	415118957,6	390 086 600,70

Рис. 1. — Доходы и расходы бюджета МО «»Кижингинский район»[2].

Фактически доходы бюджета МО «Кижингинский район» в 2016 году составили 394233,18 тыс. руб. при плановом значении 410197,88 тыс. руб.(96,12%), в 2014 году план был выполнен на 100,05%. В 2015 году при плане 433287,47 тыс. руб. поступили доходы в сумме 429095,17тыс. руб.(99,03%).

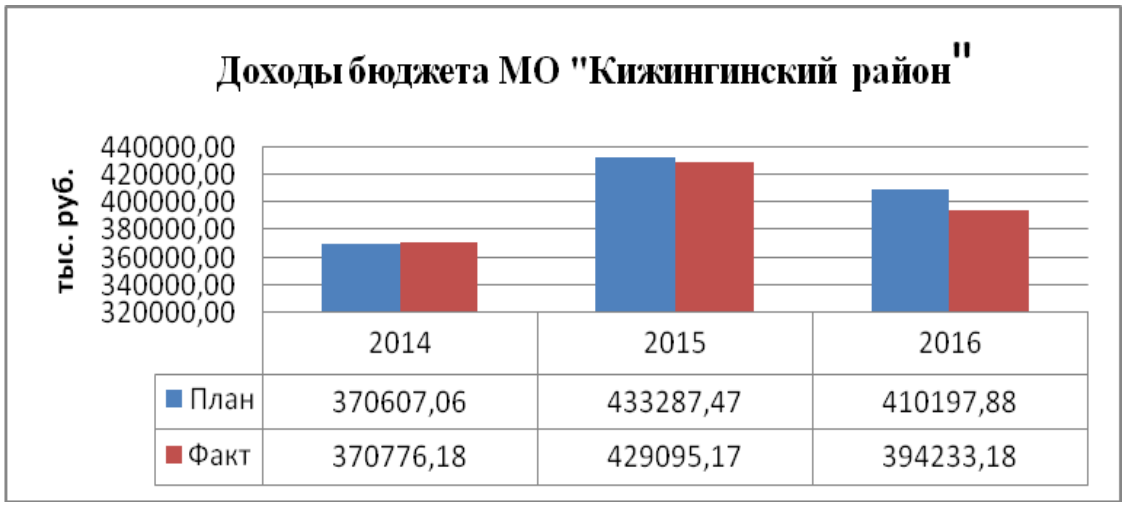


Рисунок 2 — Доходы бюджета МО «Кижингинский район», тыс. руб.[1]

В 2015 году по сравнению с 2014 годом наблюдается увеличение доходов на 58318,99 тыс. руб. (115,7%). В 2016 году наблюдается снижение доходов по сравнению с 2015 годом, что связано с сокращением безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов.

[2] Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фондаза 2014-2016 года[6]

Таблица 1.

Динамика доходов бюджета МО «Кижингинский район», тыс. руб. [6]

Наименование показателя	2014	2015	2016	Δ2015 к 2014		Δ2016 к 2015		Δ2016 к 2014	
				+/-	%	+/-	%	+/-	%
Всего доходов	370776,18	429095,17	394233,18	58318,99	115,7	-34861,99	91,88	23457	106,33
Налоговые доходы	23452,11	33087,2	37674,55	9635,09	141,1	4587,35	113,86	14222,44	160,64
Неналоговые доходы	5293,11	4747,66	6184,95	-545,45	89,7	1437,29	130,27	891,84	116,85
Безвозмездные поступления	341940,96	391260,31	350373,68	49319,35	114,4	-40886,63	89,55	8432,72	102,47

Если же сравнивать объем полученных доходов в 2016 году к 2014 году, то наблюдается рост доходов по всем составляющим: налоговые доходы — 160,64%, неналоговые доходы — 116,85% и безвозмездные поступления — 102,47%.

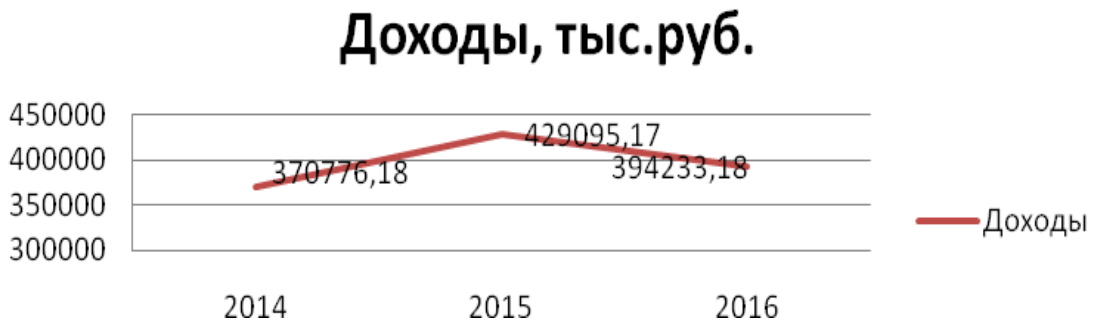


Рис. 3. — Динамика доходной части бюджета МО «Кижингинский район» за 2014–2016 гг.[2]

Анализ налоговых и неналоговых доходов показал, что основополагающим источником является НДФЛ (более 50%).

Основные факторы, оказавшие положительное влияние на объем и динамику поступления доходов в 2015 году:

- увеличение количества налогоплательщиков — субъектов малого предпринимательства (увеличение торговых площадей в районе в связи с

[2]Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фондаза 2014-2016 года[6]

открытием шиномонтажных мастерских, социального и обувного магазина, открытых индивидуальными предпринимателями.). Количество ИП в 2015 году составило 439, в 2014 году — 375;

- увеличение размера гос. пошлины за регистрацию транспортных средств.

Таблица 2.

Структура и динамика налоговых и неналоговых доходов, тыс. руб. [6]

Наименование показателя	2014			2015			2016			Δ2016 к 2014	
	План	Факт	Уд. вес	План	Факт	Уд. вес	План	Факт	Уд. вес	+/-	%
Налоговые и неналоговые доходы	43643,75	43994,16	100	41691,65	44561,72	100	40093,6	43859,49	11,13	-134,67	99,69
Налоги на прибыль, доходы	15607,20	15690,79	54,42	18856,30	20777,40	54,92	21123,4	22260,55	50,75	6569,76	141,87
НДФЛ	15607,20	15690,79	100	18856,30	20777,40	100	21123,4	22260,55	100	6569,76	141,87
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	3281,78	3281,19	11,38	7680,70	7652,58	20,23	8554,6	10638,25	24,26	7357,06	324,22
Акцизы по подакцизным товарам (продукции)	3281,78	3281,19	100,00	7680,70	7652,58	100	8554,6	10638,25	100	7357,06	324,22
Налоги на совокупный доход	4558,70	4570,13	15,85	4552,40	4657,22	12,31	4715,1	4775,75	10,89	205,62	104,50
ЕНВД для отдельных видов деятельности	4483,60	4494,83	98,35	4446,50	4565,39	98,03	4592,9	4653,39	97,44	158,56	103,53
ЕСХН	24,20	24,34	0,53	58,20	45,72	0,98	74,5	78,28	1,64	53,94	321,61
Гос. пошлина	975,40	999,69	3,47	1458,60	1534,47	4,06	1403,6	1451,26	3,31	451,57	145,17
Доходы от использования имущества, находящегося в гос. и муниципальной собственности	1238,30	1258,04	4,36	1252,60	1766,42	4,67	2660,3	2727,65	6,22	1469,61	216,82
Доходы, получаемые в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества	1238,30	1258,04	100,00	1252,60	1766,42	100	2660,3	2727,65	100	1469,61	216,82
Платежи при пользовании природными ресурсами	72,83	75,62	0,26	44,20	44,86	0,12	15,2	38,59	0,09	-37,03	51,03
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	72,83	75,62	100,00	44,20	44,86	100	15,2	38,59	100	-37,03	51,03
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	243,80	253,92	0,88	160,70	250,70	0,66	179,8	208,97	0,48	-44,95	82,30

Доходы от реализации имущества, находящегося в гос. и мун. собственности	37,30	37,32	14,70	-	-	-	9,8	9,8704	4,72	-27,45	26,45
Доходы от продажи земельных участков, находящихся в гос. и мун. собственности	206,50	216,60	85,30	160,70	250,70	100	170	199,10	95,28	-17,50	91,92
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	1427,00	1441,13	5,00	1022,67	1151,21	3,04	1433,99	1700,04	3,88	258,91	117,97
Прочие неналоговые доходы	1261,02	1264,71	4,39	-	-	-	7,6	58,4	0,13	-1206,31	4,62

Таблица 3.

Структура безвозмездных поступлений, тыс. руб. [6]

Наименование показателя	2014			2015			2016			Δ2016 к 2014	
	План	Факт	Уд. вес	План	Факт	Уд. вес	План	Факт	Уд. вес	+/-	%
Безвозмездные поступления	339529,96	339529,96	100	397876,88	397876,88	100	370104,28	350373,68	100	10843,72	103,19
Дотации	89930,50	89930,50	26,49	111356,70	111356,7	28,49	91394,4	91394,4	26,08	1463,90	101,63
Субсидии	90450,64	90450,64	26,64	117686,52	110686,47	28,32	99463,288	79996,18	22,83	-10454,46	88,44
Субвенции	157388,4	157388,4	46,35	167115,97	167117,02	42,75	176374,29	176110,79	50,26	18722,39	111,90
Иные межбюджетные трансферты	1740	1740	0,51	1703,64	1703.64	0,44	3064,4916	3064,4916	0,87	1324,49	176,12

В бюджете района в 2016 году по отношению к 2014 году доля доходов, полученных в рамках межбюджетных отношений, увеличилась на 103,2%. В структуре безвозмездных поступлений наибольший удельный вес занимают субвенции (свыше 42%).

Рис. 4. — Структура доходной части бюджета МО «Кижингинский район»[3]

[3]Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда за 2014-2016 года[6]

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время главными проблемами формирования доходов бюджета муниципального образования является недостаточность его собственной доходной базы и высокая зависимость от вышестоящих бюджетов.

Таблица 4.

Доля безвозмездных поступлений в доходах местных бюджетов, % [7].

№	Муниципальное образование	2014 год	2015 год	2016 год
1	Баргузинский район	83,7	86,8	84,1
2	Баунтовский район	81,2	83,2	53,3
3	Бичурский район	85,6	79,3	84,2
4	Джижинский район	74,6	75,4	80,6
5	Еравнинский район	69,2	85,1	82
6	Заиграевский район	63,3	68,9	67,8
7	Закаменский район	92	82,9	87,8
8	Иволгинский район	88,5	88,2	89,9
9	Кабанский район	73,9	68,8	71,8
10	Кижингинский район	88,5	89,7	88,8
11	Курумканский район	86,6	88,6	87
12	Кяхтинский район	50,8	55,3	65,5
13	Муйский район	51,3	48,3	71,7
14	Мухоршибирский район	62,5	56,8	78,1
15	Окинский район	44,1	43,4	46,8
16	Прибайкальский район	80,4	79,2	78,8
17	Северо-Байкальский район	89,8	90,3	90,9
18	Селенгинский район	73,3	75,9	71,4
19	Тарбагатайский район	62,4	65,6	66,5
20	Тункинский район	79,3	70,3	70
21	Хоринский район	75,3	75,7	87,3

Для решения существующих проблем необходима активизация роста налоговых доходов местного бюджета. На рост доходной базы местного бюджета повлияет развитие и поддержка малого предпринимательства в районе, улучшение его инвестиционной привлекательности за счет активизации политики привлечения инвестиций и развития инвестиционной инфраструктуры, создание благоприятного предпринимательского климата,

развитие малого и среднего бизнеса. Реализация проектов по финансовой поддержке предпринимательства, поддержке приоритетных направлений развития бизнеса, созданию инфраструктуры поддержки предпринимательства в районе позволит создать новые малые и средние предприятия, увеличить налоговые поступления, усилить социальную защищенность граждан, занятых в сфере предпринимательства.

Таким образом, необходимость совершенствования организации и функционирования местных бюджетов, в настоящее время одна из первоочередных задач государственного строительства. Будучи максимально приближенными к населению, местные бюджеты являются первичным уровнем организации публичной власти, обеспечивающим в конечном счете устойчивость и демократический характер всей системы властных институтов [2, с. 124]

Литература

1. Постановление №236 от 1.07.2014 г. «Об утверждении Программы по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2016 года муниципального образования «Кижингинский район»
2. Жалсараева Е.А., Дашиева Д.З. Прогнозирование как инструмент повышения доходности местных бюджетов // Молодые финансисты XXI века. Материалы научно-практической конференции. — 2017. — с. 119-124.
3. Кулаева С.А.. Формирование доходной и расходной части местного бюджета и пути его рационального использования. Автореферат на магистерскую диссертацию. — СПб, 2014.
4. Черных Е.Н., Жалсараева Е.А. Совершенствование планирования и исполнения бюджета субъекта Российской Федерации // Байкальские экономические чтения. Социально-экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции. — 2016. — С. 173 -179.
5. Органы государственной власти Республики Бурятия: официальный портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://egov-buryatia.ru/index.php?id=322
6. Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minfin.ru
7. Доля безвозмездных поступлений в доходах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minfin.ru

References

1. Postanovlenie №236 ot 1.07.2014 g. «Ob utverzhdenii Programmy po povysheniju jeffektivnosti bjudzhetnyh rashodov na period do 2016 goda municipal'nogo obrazovanija «Kizhinginskij rajon» *(in Russian)*

2. Zhalsaraeva E.A., Dashieva D.Z. Prognozirovanie kak instrument povyshenija dohodnosti mestnyh bjudzhetov // Molodye finansisty HHI veka. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. — 2017. — s. 119-124. *(in Russian)*

3. Kulaeva S.A.. Formirovanie dohodnoj i rashodnoj chasti mestnogo bjudzheta i puti ego racional'nogo ispol'zovanija. Avtoreferat na magisterskuju dissertaciju. — SPb, 2014. *(in Russian)*

4. Chernyh E.N., Zhalsaraeva E.A. Sovershenstvovanie planirovanija i ispolnenija bjudzheta sub#ekta Rossijskoj Federacii // Bajkal'skie jekonomicheskie chtenija. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov: problemy i perspektivy: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. — 2016. — S. 173 -179. *(in Russian)*

5. Organy gosudarstvennoj vlasti Respubliki Burjatija: oficial'nyj porta. http://egov-buryatia.ru/index.php?id=322 *(in Russian)*

6. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo bjudzheta sub#ekta Rossijskoj Federacii i bjudzheta territorial'nogo gosudarstvennogo vnebjudzhetnogo fonda. www.minfin.ru *(in Russian)*

7. Dolja bezvozmezdnyh postuplenij v dohodah. www.minfin.ru *(in Russian)*

УДК: 336.717

к.э.н., доцент
Продолятченко Павел Алексеевич,
Российский государственный гидрометеорологический
университет, филиал г. Туапсе, Краснодарский край

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ДЕПОЗИТОВАНИИ

В статье рассматриваются вопросы привлечения денежных средств населения в банковские депозиты с учетом гендерных различий и особенностей клиентов. Указывается на перспективность депозитной работы с женским гендером. Раскрываются гендерные различия в принятии управленческих решений мужчин и женщин.

Ключевые слова: депозитование, кредитные организации, гендерные особенности, гендерно-ориентированный менеджмент, маркетинг.

APPLICATION OF THE GENDER FOCUSED APPROACH IN A BANK DEPOZIT TAKING

Ph.D. (economics) **P.A. Prodolyatchenko,**
The Russian state hydrometeorological
university, branch of Tuapse Krasnodar Krai

In article questions of attraction of money of the population in bank deposits taking into account gender distinctions and features of clients are considered. It is pointed out prospects of deposit work with a female gender. Gender differences in adoption of administrative decisions of men and women reveal.

Keywords: depozitovany, credit institutions, gender features, the gender focused management, marketing.

В современной банковской практике депозитование[3] как основная форма вовлечения денежных сбережений населения и хозяйствующих субъектов в

[3]Термин «депозитование» (авторский) характеризует отрасль банковской деятельности, систему отношений и процесс по поводу предоставления депозитором (вкладчиком) банку

банковский бизнес подвержено инновационным изменениям, отвечающим потребностям развития клиентоориентированной стратегии отечественных коммерческих банков. Процесс депозитования рассматривается сегодня в условиях роста конкуренции и дефицита финансовых ресурсов как деятельность, направленная не только на обеспечение депозитного финансирования кредитных организаций, но и на удовлетворение потребностей и интересов потребителей (депозиторов-сберегателей) депозитных банковских услуг. В этой связи важным аспектом банковского маркетинга и менеджмента являются тенденции учета неоднородности сложной социальной, социально-демографической структуры такого специфического объекта управления, каким является население и хозяйствующие субъекты, обладающие временно свободными денежными средствами (сбережениями). Следует отметить, что банковское дело неразрывно связано с экономическими, социальными, психологическими, политическими и иными процессами, происходящими в обществе, оказывает на них определенное влияние, и само подвержено трансформации под влиянием изменений внешней среды. Эта взаимосвязь вызывает необходимость изучения и учета многочисленных факторов, обуславливающих банковские финансовые потоки и прежде всего интересов различных социальных групп (страт), влияющих на производство и потребление банковских продуктов, а также участвующих во всех экономических отношениях в целом.

Следует учитывать, что во всем мире, практически во всех сферах экономических отношений наблюдается устойчивая тенденция «к дифференциации и плюрализации форм и моделей экономического, в том числе потребительского поведения, флексобилизации трудового участия, микросегментации и макромаркетингу, и прежде всего сегментации самих участников экономических процессов и отношений» [1, с. 87]. Модели и образцы экономического поведения, в частности с точки зрения активности, продолжительности связей, обоснованности принятия решений, покупательских

денежных средств в долг на условиях депозитного договора и действий по реализации данной депозитной сделки.

приоритетов и проч., могут существенно различаться в соответствии с полом, возрастом, уровнем образования, местом проживания, размером собственности и доходов, а также другими социальными, демографическими, экономическими, психологическими характеристиками и признаками, среди которых гендерный фактор является одним из важнейших. Исследования гендерных различий, ролей, стереотипов, черт и характеристик различных социальных страт населения подтверждают важность выделения такой категории, как «социальный пол» (гендер[4]), в отдельное структурообразующее экономическое понятие. Важнейшим аспектом рассмотрения гендерных особенностей является их влияние на потребительское поведение. Так, гендерные роли определяют набор ожидаемых образцов (норм) поведения для мужчин и женщин. При этом мужчины и женщины выполняют ряд разнообразных и функционально различных ролей: например, женщины выполняют роль жены, матери, дочери, подруги, хозяйки, работницы, воспитательницы, студентки, а мужчины — роль отца, сына, мужа, друга, кормильца, мастера и т.д. В культуре поведения мужчин и женщин сформировались гендерные стереотипы как обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя представители разных социальных полов. Так, обычно женщинам предписывается вести домашнее хозяйство и воспитывать детей, а мужчинам — обеспечивать семью финансовыми средствами, быть защитником, опорой и поддержкой для близких. И хотя современная жизнь диктует новые условия и стереотипы трансформируются, гендерные различия, видоизменяясь, в целом сохраняются. Поэтому для детального понимания процессов изменения потребностей и особенностей поведения мужчин и женщин необходимо постоянное изучение и учет гендерных характеристик (роли, стереотипов и черт) населения. Такое изучение позволит менеджерам различных хозяйствующих структур выстраивать грамотную маркетинговую политику, повышать объем продаж и

[4] Гендер — это социологическая категория, которой определяются культурные и социальные характеристики мужчины и женщины, соответственно реализующиеся в форме мужского и женского поведения.

получать прибыль, дифференцировав некоторые товары и услуги по гендерному признаку. Не является в этом отношении исключением и банковский бизнес, в котором степень зависимости от внешних источников финансирования гораздо выше, чем у значительной части хозяйствующих субъектов, включая финансовых посредников.

Следует констатировать тот факт, что подавляющее большинство российских банков до настоящего времени допускают ошибки во взаимоотношениях с различными гендерными категориями потребителей банковских услуг, при этом особенно недооценивается потенциал клиентов-женщин. Как отмечает профессор Н. Н. Куницына, «многие кредитные организации не проводят детального анализа поведения своих клиентов в зависимости от гендерных различий» [2, с. 3], в то время как банковская практика отмечает существенные различия в финансовом поведении мужчин и женщин при получении банковских услуг и в проведении банковских операций. По мнению многих специалистов в области банковского маркетинга, женщины являются более активными потребителями банковских продуктов, чем мужчины. Именно данная часть аудитории осуществляет наибольший объем банковских сделок в сфере кредитования, депозитования и расчетов. Так, 75% денежных средств размещенных на срочных депозитных счетах в российских коммерческих банках составляют сбережения женщин (или сбережения семей, оформленные на имя женщин). Большинство банковских дебетовых карточек также принадлежит женщинам. Субъектами потребительского кредитования преимущественно являются женщины, ими же совершается большая часть банковских расчетов. В связи с ростом численности женщин в России, повышением их социального статуса и изменением финансового поведения, а также в связи с постепенным смещением базовых ценностей и мотивов женщин интерес банковских менеджеров и маркетологов к женской аудитории все более усиливается. В связи с этим наиболее актуальными для банковского бизнеса становятся разработка и применение гендерно-ориентированного подхода к

изучению поведения потребителей банковских услуг и изменению системы обслуживания банковских клиентов.

Гендерный подход предполагает, что различия в поведении и восприятии мужчин и женщин определяются не столько их физиологическими особенностями, сколько воспитанием, навыками, предпочтениями, статусом и распространенными в каждой культуре представлениями о сущности мужского и женского. В значительной мере различия в форме, способах, скорости и обоснованности принятия экономических решений определяются отличительным уровнем финансовой грамотности и финансовой ответственности. В применении гендерно-ориентированного подхода в банковском менеджменте и маркетинге, по нашему мнению, приоритет должен отдаваться совершенствованию работы с клиентами-женщинами, поскольку они более лояльны при выборе банковских продуктов, принимают значительную часть финансовых решений, оплачивают большое количество счетов, управляют семейными бюджетами. Объективной основой для расширения спектра получения банковских услуг женщинами является также наличие такого компонента как высокий образовательный потенциал. Женщины лидируют в области как высшего, так и среднего профессионального образования. По данным Госкомстата РФ, к началу 90-х годов высшее и среднее специальное образование имели 46% работающих женщин и только 34% работающих мужчин. Такой же разрыв в 10—12% сохранился в 90-х годах, в начале XXI века он увеличился, очевидно, эта тенденция не только сохранится, но и возрастет в будущем [3].

Применение гендерно-ориентированного подхода в банковском бизнесе должно базироваться на той роли, которую играют женщины в домашнем хозяйстве, и особенно в принятии финансовых решений и определении приоритетов финансовых целей. В результате ряда исследований были сделаны выводы, что женщины обладают качествами, которые определяют их весьма благоприятные возможности в эффективном управлении

финансовыми ресурсами во взаимодействии с банковским сектором экономики. В общем виде их можно представить в следующей таблице:

Таблица 1

Гендерные отличия в принятии управленческих решений

Характеристики	**Мужчины**	**Женщины**
Способ преодоления препятствий	Интеллект, сила	Хитрость, ловкость
Ориентированность на проблемы	Перспективная	Текущая
Потребность в эмоциональных стимулах	Пониженная	Повышенная
Основа решений	Рассудочность	Интуиция
Характер	Замкнутый	Открытый
Отношение к внешнему миру	Реалистичное, критичное	Идеализированное, зависимое от мнения окружающих
Направленность в коммуникациях	Достижение успеха, удовлетворение своих потребностей и игнорирование потребностей партнера	Создание гармоничных взаимоотношений, поддержание психологической близости и равновесия в общении
Поведение	Сдержанное	Эмоциональное
Преобладающий тип мышления	Словесно-логический	Наглядно-действенный
Объект внимания	Содержание	Форма
Наблюдательность и точность	Пониженные	Повышенные
Ориентированность	Деловая	Личная
Отношение к другим	Прямолинейное	Гибкое
Действие словесного поощрения	Расслабляющее	Побуждающее
Реакция на критику	Агрессивная	Терпимая
Самооценка личности	Высокая самооценка, тенденция к самоутверждению, высокий уровень притязаний на признание	Нерешительность, осознание нестабильности своего положения в социуме

Источник: Составлено автором по [2].

Анализ данных показывает, что по некоторым параметрам женщины обладают даже не «благоприятными возможностями», а явными

преимуществами для успешного осуществления функций управления в целом и управлении финансовыми ресурсами в частности. Кроме того, следует отметить тот факт, что в значительной части российских семей сохраняется система женского полного управления финансами (более свойственная советской модели семьи, где муж отдавал всю зарплату жене). Примечательно то, что относительно моделей управления финансами с доминированием кого-либо из супругов — «в более «молодых» семьях им чаще всего является муж, а в семьях, «умудренных опытом» — жена» [4, С. 6646]. То есть для российских семей характерна ситуация — «чем старше супруги (от 50 лет и более), тем в большем числе семей принята система управления финансами с доминированием женщины» [4, С. 6647]. Данная гипотеза имеет большое практическое значение вследствие того, что, при значительном снижении количества сберегателей денежных средств, наблюдаемом в последние десятилетия, сбережения сохраняют в основном пожилые люди (герантострата).

Гендерная сегментация наиболее ярко проявляется в сфере денежных сбережений, являющейся основой для обеспечения бесперебойного депозитного финансирования банковской деятельности. Так как женщины несут ответственность за поддержание домохозяйств, для них желательны гибкие схемы сбережений, предполагающие возможность открытия депозитов с дополнительными взносами, с возможностью снятия определенных денежных сумм со срочных вкладов, капитализацией процентов, увеличением частоты их начисления, применением плавающих процентных ставок. Однако большинство банков предпочитают открывать сберегательные счета, которые не являются гибкими в отношении размера депозитов, регулярности их пополнения и расходования. В российской банковской практике почти не встречаются депозиты с длительными сроками (свыше 3 лет), отсутствуют и сами долгосрочные депозитные накопительные программы. Перечень специальных депозитных продуктов для индивидуального потребления чаше всего представлен лишь пенсионными и зарплатными банковскими картами и «особыми» депозитами для ограниченного круга VIP-клиентов. Депозитная

политика коммерческих банков остается преимущественно публично-ориентированной, несмотря на условность принципа публичности договора банковского вклада [5]. В целом подавляющее большинство российских банков считает, что «особое» обслуживание вкладчиков-женщин требует больших административных расходов, что делает женщин менее привлекательными клиентами финансовых учреждений.

По нашему убеждению, именно особенности, выраженные в гендерных отличиях женщин, диктуют необходимость отказа от системы «беспологo» обслуживания клиентов банков и создания надлежащих условий в банковском обслуживании женщин. Так в депозитно-инвестиционном обслуживании женщин следует учитывать следующее:

- Подавляющее большинство женщин обладает низкой толерантностью к риску и, следовательно, им более подходят депозиты, депозитные сертификаты, облигации.
- Женщины более эмоциональны и одновременно более устойчивы к внешним шокам и редко поддаются панике в случае колебаний процентных ставок.
- Для женщин характерно стремление к стабильности, планированию своей жизни, вследствие чего они отдают предпочтение депозитным продуктам, предусматривающим регулярные взносы и частичную возможность использования приращенных сумм вкладов (гибкие схемы сбережений).
- Женщины лучше воспринимают информацию через личные коммуникации, поэтому для них важно наличие персонального банковского менеджмента.
- Женщины, ведущие домашнее хозяйство, чаще всего являются инициаторами создания финансовой «подушки безопасности», лишающей возможности повседневного использования (долгосрочный депозит).

- Женщины склонны делиться своим финансовым опытом с друзьями и знакомыми, что является важным каналом распространения информации о банковском обслуживании и банковских продуктах.

Актуальными являются разработка и распространение с учетом индивидуальных потребностей женщин таких депозитных продуктов, которые будут способствовать:

- обеспечению поддержки привычного финансового уровня жизни в период рождения ребенка и уходом за ним (например, накопительные депозиты);

- финансовому обеспечению близких родственников (например, депозиты с регулярными выплатами третьим лицам и пенсионные депозиты для третьих лиц);

- финансовому обеспечению детей (например, ипотечные и образовательные депозиты);

- оказанию благотворительной помощи различным категориям нуждающихся (например, депозиты с долей процентов, направляемых в благотворительные фонды или в социальные учреждения).

Таким образом, концентрация внимания коммерческих банков на обслуживании женщин с применением гендерно-ориентированного подхода в банковском менеджменте может стать перспективным направлением их депозитной деятельности. При этом организация специализированного банковского обслуживания клиентов-женщин (в том числе и путем открытия отдельных «женских» отделений и офисов), по нашему убеждению, будет значительно способствовать расширению клиентской базы, притоку денежных средств в кредитные организации, повышению сервиса и культуры обслуживания населения и повышению доходности банковского бизнеса. Гендерный подход является важным аспектом клиентоориентированной стратегии в депозитовании, предполагающей «переход от продуктового к канальному маркетингу, что изменяет саму модель банковского бизнеса, делая ее зависимой от концентрации усилий на наиболее перспективных клиентских каналах (клиентских стратах)» [6, С. 239].

Литература

1. Мамаева В. Ю. Гендерные особенности поведения потребителей [Текст] / В. Ю. Мамаева // Вестник ТГЭУ. — 2012. — №3. — С. 87-97.

2. Куницына Н. Н. Практика банковского обслуживания клиентов с учетом их гендерных различий [Текст] / Н. Н. Куницина, Е. А. Лапина // Финансы и кредит. — 2015. — №18. — С. 2-13.

3. Хохлова Т. П. Выявление гендерных аспектов менеджмента — фактор повышения эффективности управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cfin.ru/press/management/2001-2/hohlova.shtml. — (дата обращения 10. 12. 2017).

4. Ибрагимова Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях [Текст] // Материалы IV Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие», секция «Социология финансового поведения населения». — М., 2014. — С. 6619-6660.

5. Продолятченко П. А. Условность правила о публичности договора банковского вклада [Текст] / П. А. Продолятченко, Т. Р. Хот // Экономико-правовая парадигма развития современного общества: материалы II Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов. — Донецк (Украина): ДГТУ, 2013. — С. 78-94.

6. Продолятченко П. А. Клиентоориентированный подход при модернизации депозитных отношений в банковском бизнесе [Текст] // Молодой ученый в мире современной науки: новые грани научного поиска: монография. — Том 1. — L&L Publishing Titusville, FL, USA, 2012 — С. 222-239.

References

1. Mamaeva V.Ju. Gendernye osobennosti povedenija potrebitelej [Tekst] / V. Ju. Mamaeva // Vestnik TGJeU. — 2012. — №3. — S. 87-97. *(in Russian)*

2. Kunicyna N.N. Praktika bankovskogo obsluzhivanija klientov s uchetom ih gendernyh razlichij [Tekst] / N.N. Kunicina, E.A. Lapina // Finansy i kredit. — 2015. — №18. — S. 2-13. *(in Russian)*

3. Hohlova T.P. Vyjavlenie gendernyh aspektov menedzhmenta — faktor povyshenija jeffektivnosti upravlenija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.cfin.ru/press/management/2001-2/hohlova.shtml. — (data obrashhenija 10. 12. 2017). *(in Russian)*

4. Ibragimova D.H. Kto upravljaet den'gami v rossijskih sem'jah [Tekst] // Materialy IV Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa «Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie», sekcija «Sociologija finansovogo povedenija naselenija». — M., 2014. — S. 6619-6660. *(in Russian)*

5. Prodoljatchenko P.A. Uslovnost' pravila o publichnosti dogovora bankovskogo vklada [Tekst] / P.A. Prodoljatchenko, T.R. Hot // Jekonomiko-pravovaja paradigma razvitija sovremennogo obshhestva: materialy II

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, aspirantov i studentov. — Doneck (Ukraina): DGTU, 2013. — S. 78-94. *(in Russian)*

6. Prodoljatchenko P.A. Klientoorientirovannyj podhod pri modernizacii depozitnyh otnoshenij v bankovskom biznese [Tekst] // Molodoj uchenyj v mire sovremennoj nauki: novye grani nauchnogo poiska: monografija. — Tom 1. — L&L Publishing Titusville, FL, USA, 2012 — S. 222-239. *(in Russian)*

УДК: 330.837

к.э.н. **Матюнина Марина Викторовна,**
доцент кафедры менеджмента и туристского бизнеса
ФГА ОУ ВО «Крымский Федеральный Университет
им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления
Гуманитарно-педагогической академии (филиал), в г. Ялте

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В статье рассмотрена зависимость экономического роста от качества экономических институтов. Исследована теоретико-методологическое сущность и содержание экономических институтов, специфики их формирования и функционирования в современных условиях, проведен анализ роли экономических институтов в социально-экономической системе. Выделены институциональные факторы экономического роста: неформальные экономические институты, формальные экономические институты, судебная система.

Ключевые слова: экономический рост, факторы экономического роста, неформальные экономические институты, формальные экономические институты, судебная система.

INSTITUTIONAL FACTORS AND ECONOMIC GROWTH

Ph. D. (economics) **M.V. Matyunina,**
associate Professor of management and tourism business
PHA AW IN "Crimean Federal University named after. V. I. Vernadsky",
Institute of Economics and management, Humanitarian-pedagogical
Academy (branch) in Yalta

The article deals with economic growth, which is largely determined by the quality of economic institutions. The theoretical-methodological essence and content of economic institutions, the specifics of their formation and functioning in modern conditions, as well as the analysis of the role of economic institutions in the socio-

economic system are studied. Institutional factors of economic growth: informal economic institutions, formal economic institutions, judicial system.

Key words: economy growing, factors of the economy growing, informal economic institutes, formal economic institutes, judicial system.

Процесс экономического роста включает в себя взаимодействие его факторов (ресурсов, источников). Следует различать философское понятие «развитие» и экономические категории «экономическое развитие» и «экономический рост». Развитие — это «поступательное движение, эволюция, переход от одного состояния к другому» [1, с. 710]. Экономическое развитие — это качественное изменение экономической системы, эволюция производительных сил и экономических институтов стоит отметить, что институты есть форма существования производственных отношений, обеспечивающих количественное изменение объема производимой продукции. С. Кузнец писал о том, что экономический рост представляет собой «долгосрочное увеличение способности хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих им институциональных и идеологических изменений» [2, с. 108]. Поэтому понятие «экономическое развитие» характеризуется такими качественными признаками, как структура национальной экономики, соотношение добывающих и обрабатывающих отраслей, структура экспорта, состояние здравоохранения и культуры, структура потребностей населения так далее. Экономический рост — это количественная характеристика процесса производства. Мерой экономического роста является ежегодный темп прироста реального ВВП.

Под факторами экономического роста в экономической теории понимаются те явления и процессы, которые определяют возможности увеличения реального объема производства, повышения эффективности и качества роста.

По способу воздействия на экономический рост различают прямые и косвенные факторы [3, с. 443]. Прямыми называют те, которые непосредственно определяют физическую способность к экономическому росту. Однако следует различать способность к росту и реальный рост сам по себе. Поэтому косвенные факторы превращают эту способность в действительность. Они могут способствовать реализации потенциала, заложенного в прямых факторах, или ограничивать его. Существуют и иные классификации факторов экономического роста. К. Макконнелл и С. Брю, С. Фишер и Р. Дорнбуш, П. Самуэльсон и другие западные экономисты выделяют три основных фактора экономического роста: факторы предложения, спроса и распределения [4, с. 381; 5, с. 450; 6, с. 316–320]. Российский экономист В. Д. Камаев считает, что «к основным факторам экономического роста относятся труд, земля и капитал» [7, с. 532; 9, с. 16; 10, с. 11].

К прямым относятся пять основных факторов, непосредственно определяющих динамику совокупного производства и предложения: количество и качество природных ресурсов; количество и качество трудовых ресурсов; количество и качество основного капитала; технология и организация производства; рост предпринимательских способностей в обществе.

В состав косвенных факторов роста относятся: факторы предложения, факторы спроса и факторы распределения. Косвенными факторами предложения являются: снижение степени монополизации рынков; уменьшение цен на производственные ресурсы; снижение налогов на прибыль; расширение возможности получения кредитов.

Факторы спроса определяют возможность реализации растущего объема производства. В рамках факторов спроса различают: уровень цен; потребительские расходы; инвестиционные расходы; государственные расходы; чистый экспорт.

Факторы распределения отражают рациональность и полноту вовлечения ресурсов в процесс производства. К факторам распределения относятся: фактически сложившаяся структура распределения производственных ресурсов

по отраслям, предприятиям и регионам страны; действующий в обществе порядок распределения доходов между субъектами хозяйственной деятельности.

Американский экономист, представитель старого (Вебленского) институционального течения, видный экономист — теоретик XX века, Д. Гэлбрейт (1908–2006) подчеркивал, что «более широкое и равномерное распределение доходов является более целесообразным с точки зрения развития экономики, так как обеспечивается более стабильный суммарный спрос. И поэтому есть все основания полагать, что чем более неравномерно распределяются доходы, тем меньшую функциональную нагрузку они несут» [8, с. 236].

По мнению автора, факторы предложения, спроса и распределения в такой классификации превращают способность к росту в реальный рост. Учитывая данный подход, можно сделать вывод, что несмотря на то, что эта классификация имеет, несомненно, ряд преимуществ, ее основной методологической недоработкой является игнорирование того факта, что и факторы предложения, и факторы спроса, и факторы распределения несут в себе институциональную нагрузку (рисунок 1).

Рисунок 1. — Влияние институциональных факторов на экономический рост

Следовательно, *во-первых,* производство и предложение товаров на рынке во многом зависит от того, насколько эффективно определены (специфицированы) и защищены права собственности. *Во-вторых,* и предложение, и спрос, и распределение зависят от судебной системы, ее

независимости, оперативности и эффективности. *В-третьих,* новые технологии, НТП зависят от того, как защищены авторские права и интеллектуальная собственность. *В-четвертых,* сравнение структуры потребительских расходов различных стран позволяет сделать вывод о том, что в разных странах, в разных регионах люди тратят деньги по-разному. В большей мере все определяется культурными, религиозными и поведенческими факторами. При этом также сказывается и уровень образования. Так, люди с высоким уровнем достатка, но низким уровнем образования больше подвержены показному потреблению. *В-пятых,* уровень и направление основных расходов фирм определяется существующими «правилами игры» в национальной экономике. Чем слабее защищены интересы инвесторов и выше налоги, тем меньше стимулов у предприятий делать инвестиции. Чем слабее контрактное обеспечение деятельности организаций, тем больше издержки (зачастую транзакционные), а соответственно, тем ниже уровень доходов фирмы. *В-шестых,* направленность расходов фирмы также определяется развитостью денежно-кредитной и финансовой систем. Чем сильнее развита денежно-кредитная и финансовая системы, тем более мобильными становятся ресурсы фирмы, а значит, и предприятию требуется меньший объем оборотных средств и больший объем средств может быть направлен на инвестиционные нужды. *В-седьмых,* качество трудовых ресурсов во многом определяется существующей системой образования и совокупностью господствующих социокультурных институтов.

На основании вышеизложенного предлагается ввести четвертую группу косвенных факторов экономического роста, которые можно классифицировать следующим образом:

— неформальные экономические институты;

— формальные экономические институты;

— судебная система.

Институты в целом характеризуются весьма богатой и сложной внутренней структурой. Описание структуры институтов зависит от выбранных критериев. Формальные институты характеризуются всеобщностью,

публичностью (обладают публичными механизмами защиты и предполагают принуждение к исполнению). Неформальные институты — это неписаные правила, договоренности и нормы поведения. Они максимально персонифицированы, лишены жесткого автоматизма, формулируются в общих терминах и не обеспечены надежными санкциями против возможных нарушений. Но, несмотря на это, играют немало важную роль наряду с формальными экономическими институтами. Это подтверждают и недавние исследования, проведенные Всемирным банком: существует положительная взаимосвязь между созданием рыночных институтов и экономическим ростом.

Литература

1. Философия: энциклопедический словарь. — Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2006. — 1072 с.
2. Цит. по изданию: Тодаро М. П. Экономическое развитие: Учебник. — М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. — 671 с.
3. Экономическая теория: Учебник. — Под общ. ред. акад. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. — М.: ИНФРА, 2008. — 672 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. — Т. I. — М.: Республика, 1992. — 399 с.
5. Фишер С., Дорнбуш Р. Экономика. — М.: Дело ЛТД. — 1995. — 657 с.
6. Самуэльсон П. Экономика. М., Прогресс, 1964. — 780 с.
7. Экономическая теория: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. — Под ред. В.Д. Камаева. — М.: Владос, 2004. — 592 с.
8. Новая постиндустриальная волна: антология. — Под ред. Иноземцева. — М., 1999. — 570 с.
9. Столяренко А.В., Матюнина М.В. Формирование и внедрение системы мотивации персонала в санаторно-курортном предприятии Республики Крым // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. -2016. -Т. 5. -№. 5. — С. 12-17. DOI: 10.12737/22521
10. Тимиргалеева Р.Р., Матюнина М.В., Шостак М.А., Кожин В.В., Котлярова А.С. Региональные аспекты функционирования и развития предприятий винного бизнеса в контексте импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. №2. С. 90-115.
11. Доклад о мировом развитии 2002 года. Создание институциональных основ рыночной экономики. — М.: издательство «Весь мир», 2002. — 264 с.

References

1. Filosofija: jenciklopedicheskij slovar'. – Pod red. A.A. Ivina. – M.: Gardariki, 2006. – 1072 s. *(in Russian)*
2. Cit. po izdaniju: Todaro M.P. Jekonomicheskoe razvitie: Uchebnik. – M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, JuNITI, 1997. – 671 s. *(in Russian)*
3. Jekonomicheskaja teorija: Uchebnik. – Pod obshh. red. akad. V.I. Vidjapina, A.I. Dobrynina, G.P. Zhuravlevoj, L.S. Tarasevicha. – M.: INFRA, 2008. – 672 s. *(in Russian)*
4. Makkonnell K.R., Brju S.L. Jekonomiks: principy, problemy i politika. – T. I. – M.: Respublika, 1992. – 399 s. *(in Russian)*
5. Fisher S., Dornbush R. Jekonomika. – M.: Delo LTD. – 1995. – 657 s. *(in Russian)*
6. Samujel'son P. Jekonomika. M., Progress, 1964. – 780 s. *(in Russian)*
7. Jekonomicheskaja teorija: Uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – Pod red. V.D. Kamaeva. – M.: Vlados, 2004. – 592 s. *(in Russian)*
8. Novaja postindustrial'naja volna: antologija. – Pod red. Inozemceva. – M., 1999. – 570 s. *(in Russian)*
9. Stoljarenko A.V., Matjunina M.V. Formirovanie i vnedrenie sistemy motivacii personala v sanatorno-kurortnom predprijatii Respubliki Krym // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. — 2016. — T. 5. — №. 5. — C. 12-17. DOI: 10.12737/22521 *(in Russian)*
10. Timirgaleeva R.R., Matjunina M.V., Shostak M.A., Kozhin V.V., Kotljarova A.S. Regional'nye aspekty funkcionirovanija i razvitija predprijatij vinnogo biznesa v kontekste importozameshhenija // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2016. №2. S. 90-115. *(in Russian)*
11. Doklad o mirovom razvitii 2002 goda. Sozdanie institucional'nyh osnov rynochnoj jekonomiki. – M.: izdatel'stvo «Ves' mir», 2002. – 264 s. *(in Russian)*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 347.45

магистрант
Верховцев Олег Андреевич,
Тюменский государственный университет, Институт государства и права,
г. Тюмень.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается вопрос об отказе от участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и его замене новыми способами привлечения денежных средств граждан для финансирования строительства. Предложены направления развития правовых положений, обеспечивающих защиту участников инвестиционно-строительных отношений.

Ключевые слова: инвестирование, строительство, участие в долевом строительстве, проектное финансирование, застройщик, банк, кредитование, дольщик, залог.

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF ATTRACTION OF CITIZENS' FUNDS FOR FINANCING CONSTRUCTION

Graduate student **O.A.Verkhovtcev**
Tyumen State University, Institute of State and Law, Tyumen

The article discusses the issue of refusing to participate in the shared construction of apartment buildings and other real estate and its replacement with new ways of attracting citizens' money to finance construction. The directions of development of legal provisions providing protection of participants in investment and construction relations are proposed.

Key words: investment, construction, participation in shared construction, project financing, developer, bank, lending, interest-bearer, collateral.

В октябре 2017 года Президент утвердил перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства, в одном из пунктов которого указано: совместно с Банком России и АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования» утвердить план мероприятий («дорожную карту») по поэтапному замещению в течение трёх лет средств граждан, привлекаемых для создания многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, банковским кредитованием и иными формами финансирования, минимизирующими риск для граждан.

С 2020 года предлагается полностью отказаться от долевого строительства жилья. Застройщики смогут продавать квартиры только после ввода дома в эксплуатацию. В Правительстве полагают, что покупка готового жилья решит проблему обманутых дольщиков и не приведет к существенному повышению цен на недвижимость[5].

Вследствие таких действий государственных органов, можно сделать вывод о том, что законодатель признал неработоспособность Федерального закона от 30 декабря 2004 года №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон об участии в долевом строительстве). За 13 лет существования Закона не были созданы комфортные условия для участия в долевом строительстве ни для одного из участников инвестиционно-строительной деятельности: на действия застройщика накладываются все большие ограничения при создании объекта недвижимости, а дольщик при этом остается абсолютно не защищенным[6].

Относительно функционирования Закона об участии в долевом строительстве встречаются следующие мнения:

1. «Его по сути можно назвать антизаконом так, как помимо всего вышеперечисленного, он не защищает от доплаты за «лишние метры», плохого

[5]Сухаренко А. Защитит ли новый Закон обманутых дольщиков? // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 20. — С. 14.

[6]Чукреев А. А. Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2014. № 12. — С. 69-79; 2015. — № 1. — С. 60-71.

качества квартиры и срывов сроков строительства»[7] (Сергей Криндач, член координационного совета организации обманутых дольщиков «Сила в движении»);

2. «Сегодня 214-й закон не работает вообще. Его игнорируют, не выполняют, его выполнение не контролирует государство во всех без исключения субъектах федерации. Его как бы и нет. Поэтому если его завтра отменить, хуже от этого не станет. Лучше тоже, но и хуже не станет»[8] (Антон Беляков, депутат Госдумы, лидер общественного движения «Комитет помощи пострадавшим дольщикам»);

3. «214-ФЗ — это огромная ошибка, которая когда-то была допущена»[9] (Герман Елянюшкин, зампред подмосковного правительства).

Однако необходимо понимать, что скоропостижная отмена Закона об участии в долевом строительстве принесет немало проблем для застройщиков, усугубит проблемы нынешних обманутых дольщиков, разрушив единственный реально действующий на сегодня механизм достройки проблемных объектов[10], уменьшит число потенциальных инвесторов и будущих покупателей, то есть приведет к обрушению строительного рынка.

В связи с невозможностью привлечения денежных средств участников долевого строительства застройщикам потребуется привлекать гораздо большие кредитные средства банка. При этом необходимо учитывать, что средняя ставка по таким кредитам около 15%, а разница в стоимости объекта строительства на этапе котлована и готовой новостройки составляет 20-25%, что приведет к неизбежному росту стоимости недвижимости на 20-30%. Также поскольку банки не захотят принимать на себя все риски финансирования строительства, они

---

[7]Криндач С. Закон 214-ФЗ по сути является антизаконом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--80aeahgfjecay5a6b.xn--p1ai/stati/zakon-214-fz-po-suti-yavlyaetsya-antizakonom/

[8]Скальский А. Закон о долевом строительстве отменят через 5-10 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/108372

[9]Асиновская М. Долевое строительство отомрет само [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.irn.ru/articles/39580.html

[10]Смирнов А. По новым правилам никто строить не хочет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.bn.ru/articles/2017/09/14/241352.html

перестанут выдавать кредиты застройщикам на начальном цикле строительства. Таким образом, на рынке останутся только крупные застройщики с большим собственным капиталом и обеспеченные покупатели, способные оплатить возросшую в стоимости недвижимость.

Дополнительно ситуация будет дестабилизирована за счет ухудшения в целом всей экономики Российской Федерации, подверженной на данный момент активному санкционному влиянию со стороны других стран, и за счет постоянногоспада спроса на рынке жилья по причине того, что застройщикс самого начала воспринимается как недобросовестный участник долевого строительства«благодаря» наложению на него все больших ограничений, установлению все больших мер ответственности, обременению его дополнительными обязанностями Законом об участии в долевом строительстве. При этом уход с рынка недвижимости крупных застройщиков оказывает влияние не только на его дольщиков, но и на всю строительную сферу в целом. Так банкротство крупнейшей в стране строительной и девелоперской компании «СУ-155» в очередной раз доказало несостоятельность Закона об участии в долевом строительстве, подорвало доверие покупателей к долевому строительству и усилило опасения дольщиков, уже вложивших денежные средства в создание жилых домов.Снижение числа дольщиков приведет к банкротству остальных застройщиков, котором требуются финансовые вложения для завершения строительства, как итог: исчезновениесистемы отношений, связанных с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и обвал строительного рынка в целом.

В складывающейся ситуации и с учетом жестких нововведений в Закон об участии в долевом строительстве встает необходимость защиты прав застройщиков от невыполнимых требований и возрастающей финансовой нагрузки.

Авторы многих научных статей и публикаций в качестве нового способа защиты застройщиков и граждан, инвестирующих в строительство, альтернативой долевому участию, называют «проектное финансирование».

Проектное финансирование, как правило, используется в инвестиционных проектах, которые отличают высокая стоимость реализации, долгосрочный характер, высокий процент заемного финансирования и обеспечение за счет будущих прибылей от оказания услуг и эксплуатации объектов, строительство которых только предполагается в будущем[11].

Проектное финансирование представляет собой многостороннее соглашение между застройщиком, банком и инвестором (физическим или юридическим лицом), по которому банк кредитует определенный проект застройщика, полностью контролируя его деятельность, и привлекает для финансирования строительства проекта денежные средства инвесторов, гарантируя их целевое использование и сохранность.

Главными отличительными особенностями проектного финансирования, от схожего по смыслумеханизма использования счетов эскроу (статья 15.4 Закона об участии в долевом строительстве) являются:

1) возможность использования большого числа разнообразных источников и инструментов финансирования проекта;

2) возврат вложенных средств и получение доходов осуществляется на этапе эксплуатации объекта строительства преимущественно из потока денежных средств, генерируемого самим проектом.

Основными положительными качествами проектного финансирования являются:

1) защита денежных средств граждан, инвестирующих в строительство, за счет банковского контроля их использования застройщиком;

2) гарантированное финансирование полной стоимости строительного проекта.

[11] Кузнецов С. В. Правовые формы участия институтов развития в организации проектного финансирования в России // Право и экономика. — 2016. — № 2. — С. 16-21.

На первый взгляд система реализации инвестиционного проекта путем проектного финансирования является решением всех проблем в области привлечения денежных средств граждан и юридических лиц для строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: банк получает свое вознаграждение за услуги кредитования, застройщик получает гарантирование финансирование проекта, граждане и юридические лица получают защиту своих денежных средств.

Однако при подробном рассмотрении ситуация складывается следующим образом:

1) Застройщик так же, как и при долевом участии, ограничен в принятии решений, по причине того, что любые действия либо должны согласовываться с банком, либо банк должен быть поставлен в известность о принятых решениях. Получая значительное финансирование проекта от банка, застройщик утрачивает свободу действий, становится, по сути, подрядчиком банка, перестает быть коммерческим предприятием, управляющим финансовыми потоками с целью получения наибольшей прибыли. Проектное финансирование станет единственным разрешенным способ привлечения денежных средств извне, то есть всех застройщиков обязывают брать кредит в банке, что неправомерно к тем застройщикам, которые этого опасаются и избегают. Подобное возложение избыточных обязанностей на застройщиков как участников гражданско-правовых отношений банками, государственными органами и инвесторами, как при долевом участии, так и при проектном финансировании, существенно ограничивает самостоятельность застройщика и его конкурентоспособность.

2) Банк, гарантируя полное финансовое обеспечение проекта, подвергает себя огромным рискам невозврата кредитных средств, неполучения прибыли в виде процентов по кредиту и различных комиссий. Помимо этого банк должен обеспечить себя штатом новых сотрудников, способных осуществлять контроль первичной документации, договоров, схем, планов и в целом за непрофильной для банка деятельностью.

Важно отметить, что как и при долевом участии, с точки зрения злоупотребления правом задавать условия поведения застройщика и инвестора существует место двойного обогащения банка при участии в реализации одного проекта. Выражается это в том, что банк получает прибыль от процентов по кредитному договору для финансирования объекта строительства с застройщика и проценты по ипотечному кредиту с граждан, приобретающих долю в том же самом объекте.

3) Инвесторы — физические и юридические лица, вкладывая деньги в финансирование строительства через банк, уменьшают риски их невозврата при банкротстве застройщика, но при этом не защищены от утраты финансовой устойчивости непосредственно самого банка.

Стоит отметить, что, несмотря на замену долевого участия проектным финансированием, законодатель продолжит активно защищать права, законные интересы и имущество граждан как самой слабой стороны в инвестиционно-строительной сфере. Данная односторонняя направленность в конце концов приведет кситуации, схожей с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на данный момент: «бесправный застройщик — защищенный обманутый дольщик».

Помимо проектного финансирования в литературе можно встретить следующие варианты решения проблемы обманутых дольщиков:

Банк не даст кредит, если не будет уверен, что это жилье будет потом продано, — сказала BFM.ru президент Фонда «Институт экономики города» Надежда Косарева. — Поэтому необходимо законодательно предусмотреть возможность договора купли-продажи, который заключается на стадии строительства квартиры, с регулированием объема предоплаты по этому кредиту. Мы предлагаем, чтобы задаток был не более 10% от цены квартиры, и этот договор будет означать обязательства человека купить ее после того, как она будет построена, а со стороны банка — обязательство ее построить. И если человек, заплатив этот задаток, отказывается потом от покупки, он теряет 10%.

Если застройщик не выполняет свои обязательства, то он обязан вернуть человеку в двойном размере этот задаток» [12].

Депутат Госдумы Антон Беляков считает, что в долгосрочной перспективе необходимо уйти от долевого участия в строительстве жилья. «Стратегически наиболее правильным было бы принять закон о строительных сберегательных кассах, который лоббирует Сергей Миронов. Он предполагает гарантию сохранности средств и государственную помощь в строительстве жилья» [13].

Строительная сберегательная касса (или строительное общество) — это специализированный банк. Источником ресурсов для целевых жилищных займов в стройсберкассе являются вклады граждан, плата заемщиков за пользование жилищным займом, а также государственная премия, которая выплачивается в соответствии с контрактом о строительных сбережениях при условии, что вкладчик в течение года вложил на свой счёт определённую сумму. Жилищный кредит может получить только вкладчик стройсберкассы по истечении определённого времени (обычно несколько лет), в течение которого он ежемесячно делал вклады на установленную в контракте сумму. Процентные ставки (как на вклад, так и на кредит) фиксированные на все время действия контракта[14].

Анализируя указанные варианты привлечения денежных средств граждан и юридических лиц для строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, можно отметить, что их суть во многом схожа с принципами функционирования механизма долевого строительства или проектного финансирования, и соответственно, не исключает ранее описанные риски для застройщиков и граждан, вкладывающих денежные средства в

[12]Скальский А.Закон о долевом строительстве отменят через 5-10 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/108372

[13]Там же.

[14] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0

строительство объектов недвижимости.Требуется кардинальная переработка всей системы взаимоотношений застройщиков и инвесторов (граждан и юридических лиц), должны быть созданы новые способы привлечения денежных средств для создания объектов строительства.

После вступления в силу закона Федерального закона от 29.07.2017 №218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевогостроительства при несостоятельности (банкротстве)застройщиков и о внесении изменений в отдельныезаконодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о публично-правовой компании по защите прав граждан), значительно изменившего содержание Закона об участии в долевом строительстве, во многом осложнившего деятельность застройщиков, среди экспертов высказывается два варианта ведения застройщиком своей деятельности:

1) отменить действие Закона о публично-правовой компании по защите прав граждан и вернуться к прежней версии долевого участия граждан в строительных проектах;

2) отказ от привлечения денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и концентрация исключительно на реализации готовой недвижимости.

Развитие на рынке недвижимости ситуации, при которой произойдет откат к предыдущей версии Закона об участии в долевом строительстве маловероятно. Законодатель не признает неработоспособность основательно разработанных нововведений, либо выпустит новую редакцию закона, в которой, пытаясь исправить положение дел, только усугубит и без того непростую ситуацию в инвестиционно-строительной сфере. Несмотря на это, объединения профессиональных строителей, критикуя вновь принятый Закон о публично-правовой компании по защите прав граждан, подготовили перечень его корректировок и направили их в Совет Федерации.Ждать в данной ситуации каких-либо ответных действий со стороны государственных органов не стоит.

Рассматривая ситуацию, связанную с отказом от долевого строительства и переходу к реализации застройщиками исключительно готовой недвижимости, необходимо отметить, что ее возникновение в большей степени связно не с кардинальными мерами борьбы государства с «обманутыми дольщиками», а с реструктуризацией строительного рынка в целом.Несколько лет назад создание института долевого участия в строительстве объектов недвижимости задало мощный темп застройки новых микрорайонов и их реализации. В данный момент рынок недвижимости перенасыщен нереализованными жилыми площадями и потребителю становится выгоднее и безопаснее приобрести уже готовую квартиру, поэтому долевое участие как инструмент приобретения новой недвижимости перестает существовать, процент финансирования строительства за счет привлечения средств граждан падает.

Таким образом, с учетом вышесказанного в инвестиционно-строительной сфере складывается следующая ситуация:

1) Застройщик остался без дополнительного финансирования своей деятельности по строительству многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

2) Банк теряет крупного заемщика денежных средств, опасаясь необеспеченности кредитных средств при полном финансировании проекта.

3) Гражданин лишается возможности приобретения недорогой недвижимости на этапе ее строительства и возможности приобрести определенную квартиру в конкретном проекте путем ее бронирования или предоплаты.

В рамках решения данной проблемы на рынке строительства необходимо разработать правовые положения по двум основным направлениям:

1) Правовое обеспечение залоговых прав и имущества при полном финансировании проекта за счет кредитных ресурсов.

2) Гражданин (бывший дольщик) не слабая сторона инвестиционно-строительных отношений, а профессиональный инвестор.

Для оптимизации финансирования строительства необходимо усовершенствовать механизмы взаимодействия застройщиков и кредитных организаций в случае привлечения для строительства кредитных ресурсов.[15]

Кредитование застройщика предполагаетдля банка риск невозврата значительной суммы кредитных средств и неполучение дохода в виде процентов по ним. С целью уменьшения таких рисков банк старается обеспечить для себя исполнение обязательств заемщиком. Согласно статье 329 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «Способы обеспечения исполнения обязательств» к способам обеспечения исполнения обязательств относятся: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платежом и другие способы, предусмотренные законом или договором.

На практике в качестве обеспечения исполнения обязательств по кредитной линии для застройщика используются неустойка, залог и поручительство. Неустойка и залог представляют собой денежные суммы, который должник и поручитель (соответственно) обязаны уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по погашению кредита, но в реальной жизни эти суммы в рамках многомиллионных кредитных договор на финансирование строительства ничтожно малы. Наибольшей популярность обеспечения обязательств застройщика пользуется залог, по которому, согласно статьи 334 ГК РФ «Понятие залога», кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

[15]Кондратьева И. В. Доверяй, но проверяй: проблемы инвестирования денежных средств граждан в строительство многоквартирных домов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 89-94.

В качестве предмета залога по договорам кредитования застройщика банк с экономической точки зрения должен принимать наиболее быстро реализуемое имущество и имущественные права. Тем неменее, по факту используется принцип не ликвидности имущества, а признания прав на него путем государственной регистрации, поэтому в качестве залога чаще всего выступают земельные участки под застройку и толькоготовые квартиры, получение прав на которые требует наличия специального штампа регистрирующего органа в договоре приобретения. Необходимо заметить, что залог имущества, права на который приобретаются без регистрации государственными органами, имеет равнозначную силу, также защищается судами и при этом может иметь значительную залоговую стоимость.

Стоит отметить, что в качестве залога могут быть использованы незавершенные строительством объекты недвижимости, которые имеют большую стоимость, увеличивающуюся по мере осуществления строительства, но также требующие государственной регистрации права собственности для совершения с ними сделки. При этом необходимо учитывать, что стоимость объектов незавершенного строительства постоянно увеличивается по мере застройки, что приводит к необходимости перерегистрации прав на указанные объекты с целью увеличения залоговой стоимости обеспечений исполнения обязательств по кредитному договору.

С учетом выше сказанного требуется внести в законодательство положение о залоге объектов незавершенного строительства по договорам проектного кредитования в силу закона. Залоговая стоимость по таким объектам будет определяться в момент возникновения оснований для обращения взыскания на предмет залога.

Положение о залоге объектов незавершенного строительства по договорам проектного кредитования в силу закона возможно разработать, опираясь на статью 341 ГК РФ «Возникновение залога», в которой указано:

1) пункт 2. Если предметом залога является имущество, которое будет создано или приобретено залогодателем в будущем, залог возникает у

залогодержателя с момента создания или приобретения залогодателем соответствующего имущества, за исключением случая, когда законом или договором предусмотрено, что оно возникает в иной срок.

2) пункт 4. Законом в отношении залога недвижимого имущества может быть предусмотрено, что залог считается возникшим, существует и прекращается независимо от возникновения, существования и прекращения обеспеченного обязательства.

Определенная сложность состоит в возможности залога будущего объекта недвижимости, поскольку залогодатель — застройщик не приобрел права собственности на закладываемый объект, что противоречит пункту 2 статьи 335 ГК РФ «Залогодатель», согласно которой право передачи вещи в залог принадлежит собственнику вещи.

Однако, опираясь на статью 218 ГК РФ «Основания приобретения прав собственности», согласно которой право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом, можно утверждать, что застройщик станет собственником многоквартирного дома при наступлении определенного юридического факта — окончание строительства. Разрешение на строительство, которое приобретается до начала выполнения всех строительных работ, в данном случае определяет и гарантирует будущего собственника вновь возводимого объекта недвижимости.

При составлении кредитного договора на строительство многоквартирного дома, по которому обеспечением является залог объектов незавершенного строительства, в залог банку переходят права заказчика по договору строительного подряда на строящийся объект. Права залогодержателя на объект незавершенного строительства возникают без регистрации государственными органами, при составлении кредитного договора между банком и застройщиком, то есть в силу закона. После возникновения оснований для обращения взыскания на предмет залога банк может зарегистрировать право собственности на объект незавершенного строительства.

Таким образом, банк получит дополнительное обеспечение кредитной линии, предоставленной застройщику на строительство многоквартирных домов или иных объектов недвижимости, чтобы увеличить цену кредитного договора на сумму, ранее получаемую застройщиками от привлечения денежных средств граждан и юридических лиц.

Как уже отмечалось, на сегодняшний день в инвестиционно-строительной сфере складывается ситуация: «бесправный застройщик — защищенный обманутый дольщик». С появлением Закона об участии в долевом строительстве, благодаря которому физическое лицо из обычного инвестора стало дольщиком, число пострадавших граждан, привлекаемых для строительства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости, имело в основном положительную динамику. Также необходимо отметить, что число застройщиков стабильно уменьшалось, при чем не только по причине бегства с рынка недобросовестных участников, но и в связи с ужесточением законодателем требований в отношении них, что привело к необходимости слияния мелких застройщиков и банкротству большинства.

Наиболее действенным способом решения данной проблемы является возврат гражданам, вкладывающим денежные средства в строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, статуса профессионального инвестора, определяемого Федеральным законом от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее — Закон об инвестиционной деятельности).

Согласно статье 4 указанного Федерального закона инвесторы осуществляют капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации. Инвесторами могут быть физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления, а также

иностранные субъекты предпринимательской деятельности (далее — иностранные инвесторы).

Независимо от степени защищенности лица, вкладывающего собственные средства в создание объекта недвижимости, всегда будет существовать риск их полной потери — это является спецификой не только для инвестиционно-строительной отрасли, но и для всей инвестиционной деятельности в целом.

Таким образом, граждане — участники инвестиционно-строительных отношений должны самостоятельно оценивать риски потери собственных средств, вкладываемых в создание недвижимости. При отсутствии возможностей рисковать потерей собственного имущества, возможно приобретение имущества на вторичном рынке недвижимости, который сейчас перенасыщен относительно новыми объектами, которые приобретались с целью перепродажи или не были своевременно реализованы застройщиком. Если граждане готовы принять на себя все права и обязанность инвестора, оценить все возможные риски, связанные с потерей вложенных средств и недостижением полезного эффекта от таких вложений, они могут участвовать в создании объекта недвижимости на стадии его строительства, но при этом приобрести объект недвижимости по меньшей стоимости. Застройщик в этом случае получает дополнительное финансирование строительства.

Исходя из всего вышесказанного, предполагается возврат к классическим инструментам взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности, заложенным преимущественно в ГК РФ с указанными небольшими поправками на специфику.

Важно отметить, что уже в 2011 году данная позиция прослеживалась в Постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», согласно которой споры между сторонами по поводу приобретения будущей недвижимой вещи должны рассматриваться согласно главе 30 ГК РФ «Купля-продажа», а положения Закона

об инвестиционной деятельности являются специальными по отношению к положениям ГК РФ о купле-продаже будущей вещи.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что в рамках предстоящей отмены долевого строительства жилья, к 2020 году потребуется перестроить механизм правового регулирования общественных отношений, связанных с привлечением денежных средств граждан для финансирования строительства.

На пути к реорганизации отношений в инвестиционно-строительной сфере с учетом обозначенных проблем потребуется, прежде всего, следующее:

1) совершенствование правового обеспечения залога имущественных прав и иного имущества, в том числе создаваемых объектов недвижимости, при полном или преимущественном финансировании строительного проекта за счет кредитных ресурсов;

2) граждане — участники инвестиционно-строительных отношений должны самостоятельно оценивать риски потери собственных средств, вкладываемых в создание недвижимости, тем самым становясь гарантированным потребителем готового жилья на первичном и вторичном рынках недвижимости или инвестором, участвующим в создании объекта недвижимости на стадии его строительства с учетом всех рисков, но приобретающим объект недвижимости по меньшей стоимости.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30ноября 1994г. № 51–ФЗ: по сост. на 29 июля 2017г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2004г. № 214-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2017).

3. О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2017г.№ 218-ФЗ: по сост. на29 июля 2017 г.

[Электронный ресурс]. — Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2017).

4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ: по сост. на26.07.2017 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2017).

5. Асиновская М. Долевое строительство отомрет само. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.irn.ru/articles/39580.html

6. Кондратьева И. В. Доверяй, но проверяй: проблемы инвестирования денежных средств граждан в строительство многоквартирных домов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 89-94.

7. Криндач С.Закон 214-ФЗ по сути является антизаконом. Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: http://xn--80aeahgfjecay5a6b.xn--p1ai/stati/zakon-214-fz-po-suti-yavlyaetsya-antizakonom/

8. Кузнецов С. В. Правовые формы участия институтов развития в организации проектного финансирования в России // Право и экономика. — 2016. — № 2. — С. 16-21.

9. Скальский А.Закон о долевом строительстве отменят через 5-10 лет. Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/108372

10. Смирнов А. По новым правилам никто строить не хочет. Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: www.gazeta.bn.ru/articles/2017/09/14/241352.html

11. Сухаренко А. Защитит ли новый Закон обманутых дольщиков? // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 20. — С. 14.

12. Чукреев А. А. Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2014. — № 12. — С. 69-79.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (Chast' pervaja) ot 30nojabrja 1994g. № 51–FZ: po sost. na 29 ijulja 2017g. / «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 10.10.2017). *(in Russian)*

2. Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 30 dekabrja 2004g. № 214-FZ: po sost. na 29 ijulja 2017g. / «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 10.12.2017). *(in Russian)*

3. O publichno-pravovoj kompanii po zashhite prav grazhdan — uchastnikov dolevogo stroitel'stva pri nesostojatel'nosti (bankrotstve) zastrojshhikov i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29.07.2017g.№ 218-FZ: po sost. na29 ijulja 2017g. / «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 10.12.2017). *(in Russian)*

4. Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij: federal'nyj zakon ot 25.02.1999 N 39-FZ: po sost. na26.07.2017 / «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 10.12.2017). *(in Russian)*

5. Asinovskaja M. Dolevoe stroitel'stvo otomret samo. — Jelektron. tekstovye dan. — Rezhim dostupa: http://www.irn.ru/articles/39580.html *(in Russian)*

6. Kondrat'eva I.V. Doverjaj, no proverjaj: problemy investirovanija denezhnyh sredstv grazhdan v stroitel'stvo mnogokvartirnyh domov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 2. — S. 89-94. *(in Russian)*

7. Krindach S.Zakon 214-FZ po suti javljaetsja antizakonom. Jelektron. tekstovye dan. − Rezhim dostupa: http://xn--80aeahgfjecay5a6b.xn--p1ai/stati/zakon-214-fz-po-suti-yavlyaetsya-antizakonom/ *(in Russian)*

8. Kuznecov S.V. Pravovye formy uchastija institutov razvitija v organizacii proektnogo finansirovanija v Rossii // Pravo i jekonomika. — 2016. — № 2. — S. 16-21. *(in Russian)*

9. Skal'skij A.Zakon o dolevom stroitel'stve otmenjat cherez 5-10 let. https://www.bfm.ru/news/108372 *(in Russian)*

10. Smirnov A. Po novym pravilam nikto stroit' ne hochet. www.gazeta.bn.ru/articles/2017/09/14/241352.html *(in Russian)*

11. Suharenko A. Zashhitit li novyj Zakon obmanutyh dol'shhikov? // JeZh-Jurist. — 2016. — № 20. — S. 14. *(in Russian)*

12. Chukreev A.A. Pogashenie trebovanij uchastnikov stroitel'stva: kriticheskij analiz osnovnyh polozhenij zakonodatel'stva o bankrotstve zastrojshhikov // Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 12. — S. 69-79. *(in Russian)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 376.112.4

к.п.н., доцент **Старостина Марина Евгеньевна**
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара

старший преподаватель **Старостин Дмитрий Александрович**
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗОНЫ БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИГРЫ

В статье рассматривается понятие «зона ближайшего развития» с позиций культурно-исторического подхода, поднимается проблема конкретизации данного понятия в современной системе обучения, обосновывается применение литературной игры в качестве эффективного средства психического развития младших школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: зона ближайшего развития, культурно-историческая концепция, задержка психического развития, умственные действия, дефект, младшие школьники, литературное чтение, литературная игра**.**

ACTUALIZATION OF THE ZONE OF PROXIMAL DEVELOPMENT OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION BY MEANS OF A LITERARY GAME

Ph.D. (pedagogical sciences) **M.E. Starostina,**
Samara State University of Social Sciences and Education

Senior Lecturer **D.A. Starostin,**
Samara State University of Social Sciences and Education

The article discusses the concept of "zone of proximal development" from the standpoint of the cultural-historical approach, raises the problem of specificity of this concept in the modern system of education, justifies the use of literary games as an effective means of mental development of younger students with disabilities.

Keywords: zone of proximal development, cultural-historical concept, mental retardation, mental actions, defect, primary school students, literary reading, literary game.

В настоящее время можно отметить повышенный интерес со стороны педагогов к понятию «зона ближайшего развития»: с одной стороны, педагоги-практики интуитивно обращаются к этому понятию при формировании эффективной модели обучения, с другой стороны, наблюдается рост числа теоретических и экспериментальных исследований, посвященных конкретизации и дальнейшей разработке этого понятия в рамках культурно-исторической концепции Л. С. Выготского.

Можно с уверенностью говорить, что в современных образовательных системах представление о зоне ближайшего развития ребенка и учет ее в учебном процессе составляет основу проектирования содержания и форм учебного взаимодействия взрослого и ребенка.

Рассматривая предпосылки формирования зоны ближайшего развития, культурно-историческая психология исходит из следующих фундаментальных положений.

Первое положение связано с пониманием роли инструментальных средств в психическом развитии ребенка. Психическое развитие, согласно Л. С. Выготскому, есть культурное развитие, и оно связано с овладением собственным поведением благодаря освоению вспомогательных средств, инструментов, знаков. В исследованиях Л. С. Выготского подчеркивается, что овладение вспомогательными средствами, инструментами, знаками приводит к развитию психической функции, которая каждый раз поднимается на более высокую ступень, при этом увеличиваются и расширяются ее возможности, изменяется ее структуры и механизмы, приводящие к развитию [1, с. 108].

В другой работе Л. С. Выготский указывал, что создание и употребление искусственных стимулов в качестве вспомогательных средств для овладения

собственными реакциями, и является основой той новой формы, определяемости поведения, которая отличает высшее поведение от элементарного [2, с. 78].

Второе положение связано с процессом осуществления взаимодействия ребенка и взрослого в ходе психического развития. Согласно этому положению, психическое развитие ребенка осуществляется исключительно в общении со взрослым, который является носителем культурных практик. Вербальное общение с ребенком позволяет взрослому определить маршрут, по которому осуществляется развитие обобщений, и результат этого пути, заключающегося в обобщении, получаемое в его итоге [2, с. 150].

Источник развития деятельности лежит в социальном окружении ребенка, утверждал Л. С. Выготский, и конкретно реализуется в тех специфических отношениях со взрослым, которые требуют практического использования психологических инструментов в социальной ситуации, в которую ребенок вступает через другое лицо [2, с. 29].

Третье положение Л. С. Выготского связано с неравномерностью хода психического развития ребенка. Он указывал, что каждая психическая функция имеет свои сроки достижения высшей формы. Это связано с сензитивными периодами психического развития, в которые психические функции наиболее подвержены воздействиям и изменениям.

Впервые на практике концепция зоны ближайшего развития была применена в системе поэтапного формирования умственных действий и понятий П. Я. Гальперина [3], созданной для работы с неуспевающими учениками, который определил в качестве критериев успешности обучения в зоне ближайшего развития переход от развернутого выполнения действия к сокращенному.

Создатели системы развивающего обучения Д. Б. Эльконин и В.В.Давыдов считали основной функцией обучения создание «необходимых зон ближайшего развития, которые бы превращались со временем в требуемые новообразования» [7, с. 22-25]. Авторы отмечали, что процесс становления субъекта учебной деятельности неразрывно связан с освоением зоны ближайшего развития.

Однако приходится отметить, что в практике коррекционного обучения еще не окончательно утвердилась мысль о том, что проектирование и осуществление образовательных программ должно вестись с учетом зоны ближайшего развития ребенка. В связи с этим с серьезными трудностями сталкивается и реализация задачи удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей каждого ребёнка с нарушениями психофизического развития. К примеру, зачастую учителя не понимают смысл понятия «особые образовательные потребности». Для них оказывается сложным проведение психолого-педагогической диагностики; определение приоритетных задач, содержания и этапов реализации индивидуальной образовательной программы, соотношения действий в системе обучения учащегося с ОВЗ с шагами в методике его обучения; осуществление регулярного контроля над соответствием разработанной программы обучения реальному уровню развития ребёнка и его потенциальным возможностям и т.д.

Особые образовательные потребности различаются у детей разных категорий, поскольку задаются спецификой ограничений возможностей здоровья, определяют особую логику построения образовательного процесса и находят своё отражение во всех его компонентах. Наряду с этим можно выделить особые по своему характеру потребности, свойственные всем обучающимся с ограниченными возможностями здоровья [5].

Общие особые образовательные потребности рассматривают в аспектах времени начала специального образования, его содержания, методов и средств обучения, организации и продолжительности обучения, границ образовательного пространства, определения круга лиц, участвующих в образовании, и их взаимодействия.

Несмотря на огромную популярность, понятие «зона ближайшего развития» остается наиболее изученным и все-таки недостаточно понимаемым в культурно-исторической психологии. Кажется, нет такой области психологии и педагогики, в которой оно бы не изучалось и не применялось. Идея зоны ближайшего развитияиспользуется как диагностический метод, как метод

работы с неуспевающими учениками, обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в проектировании учебно-воспитательного процесса в различных системах развивающего обучения и др. Однако вопрос о влиянии способов освоения зоны ближайшего развития ребенком с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения и их влияние на развитие ребенка с задержкой психического развития в целом по-прежнему остается открытым.

Многие исследователи отмечают важность активной позиции ребенка для эффективности обучения, однако, важна не только сама по себе активность, а стратегия, выбираемая ребенком для освоения зоны ближайшего развития [4].

Выбор стратегии освоения зоны ближайшего развития напрямую связан с потребностной сферой ребенка. Поэтому для понимания зоны ближайшего развитиядетей с задержкой психического развития необходимо учитывать его особые образовательные потребности. Именно они являются ключевым фактором развития способностей, именно ими во многом определяются особенности деятельности ребенка в зоне ближайшего развития.

Значительным компонентом в стратегииосвоения зоны ближайшего развития младшего школьника с ограниченными возможностями здоровьяявляется литературная игра. Подчеркивая педагогическую ценность игры, Г. К. Селевко утверждает, что она является сильнейшим мотивационным фактором для ребенка, который руководствуется личностными установками и мотивами [6, с.130]. В отношении младших школьников следует использовать игры с предметами и игрушками, правилами, неимитационные игры [6, С.132].

Несмотря на употребительность понятия, мы еще не имеем точной классификации литературных игр по их использованию в системе коррекционного обучения. Литературная игра — игра с фольклорным текстом или художественным произведением. Традиционно используются кроссворды и чайнворды, литературная викторина в виде вопросов по тексту или его части. Цели кроссвордов и викторины могут быть различны: выявить знание композиции, сюжета, героев и происходящих с ними событий, деталей и т. д. Используются игры-драматизации фрагментов изученного произведения. Для их

постановки необходимо проводить подготовительную работу по выразительному чтению произведения, а в частности, интонационной правильности, четкому произношению звуков, дыханию и т. д. Но большей популярностью стали пользоваться игры-викторины, стилизованные под телевизионные передачи, такие как: «Пойми меня», «Поле чудес», «Что? Где? Когда?» и др. Обучающихся привлекают эти игры тем, что в них участвует команда и присутствует дух соревновательности. Особые трудности у младших школьников с задержкой психического развития вызывают словесные игры, связанные с сочинением на основе изученных текстов фраз, стихотворений, подбор рифм и др.

Литературные игры увлекательны и чрезвычайно полезны для младших школьников с задержкой психического развития. Но здесь с особой остротой встает вопрос об упорядоченности в использовании литературных игр, т.е. об их классификации. Для их использования в рамках реализации стратегии зоны ближайшего развитиятребуется разработка алгоритмов и их вариантов по использованию литературных игр с учетом структуры дефектана уроках литературногочтения и внеучебной деятельности.

Литература

1. Выготский Л. С. Инструментальный метод в психологии// Выготский Л.С. Собр. соч. В 6-ти т. —Т.1. — М.: Педагогика, 1982. —С.103-108

2. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. —Т. 3. —М.: Педагогика, 1983. — С.5-328.

3. Гальперин П. Я., Эльконин Д. Б. Послесловие. К анализу теории Ж. Пиаже о развитии детского мышления // Дж. Х. Флейвелл. Генетическая психология Жана Пиаже. —М.: Просвещение, 1967. —С. 596-621.

4. Киселева В. А. Некоторые аспекты формирования навыка чтения у детей с ЗПР// Дефектология. — 2007. — № 6. —С. 28–40.

5. Малофеев Н. Н. Актуальные проблемы специального образования // Дефектология. —1994. —№ 6. —С. 3–9.

6. Селевко Г. К.Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т.— Т. 1. — М.: Народное образование,2005.

7. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. —1971. —№ 4. — С.6-20.

References

1. Vygotskij L.S. Instrumental'nyj metod v psihologii// Vygotskij L.S. Sobr. soch. V 6-ti t. —T.1. — M.: Pedagogika, 1982. —S.103-108 *(in Russian)*

2. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskih funkcij // Sobr. soch.: V 6 t. —T. 3. —M.: Pedagogika, 1983. — S.5-328. *(in Russian)*

3. Gal'perin P.Ja., Jel'konin D.B. Posleslovie. K analizu teorii Zh. Piazhe o razvitii detskogo myshlenija // Dzh. H. Flejvell. Geneticheskaja psihologija Zhana Piazhe. —M.: Prosveshhenie, 1967. —S. 596-621. *(in Russian)*

4. Kiseleva V.A. Nekotorye aspekty formirovanija navyka chtenija u detej s ZPR// Defektologija. — 2007. — № 6. —S. 28–40. *(in Russian)*

5. Malofeev N.N. Aktual'nye problemy special'nogo obrazovanija // Defektologija. —1994. —№ 6. —S. 3–9. *(in Russian)*

6. Selevko G.K.Jenciklopedija obrazovatel'nyh tehnologij. V 2-h t.— T. 1. — M.: Narodnoe obrazovanie, 2005. *(in Russian)*

7. Jel'konin D.B. K probleme periodizacii psihicheskogo razvitija v detskom vozraste // Voprosy psihologii. —1971. —№ 4. — S.6-20. *(in Russian)*